

**РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ
СОКРАЩЕНИЯ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗОРУЖЕНИЯ, ЭНЕРГЕТИКИ И ЭКОЛОГИИ
МОСКОВСКИЙ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
2001**

Российско-американские отношения в области сокращения ядерных вооружений: современное состояние и перспективы / Под ред. А.С. Дьякова, издание Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный, 2001 г. - 52 с.

Данная работа выполнена в Центре по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при Московском физико-техническом институте. Одной из программ Центра, осуществляемой при финансовой поддержке W. Alton Jones Foundation, является проведение анализа, разработка альтернативных подходов и оценка перспектив осуществляемого Россией и США сокращения стратегических наступательных вооружений. В своей исследовательской работе Центр опирается на помощь и консультацию высококвалифицированных экспертов из Министерства иностранных дел, Министерства обороны, Министерства атомной энергетики, а также академических институтов и неправительственных организаций.

В состав авторского коллектива данной работы входят:

Анатолий Степанович Дьяков, директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ;

Петр Борисович Ромашкин, помощник депутата Государственной Думы;

Тимур Таирович Кадышев, Евгений Владимирович Мясников и Павел Леонардович Подвиг – научные сотрудники Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ.

Авторский коллектив считает своим долгом выразить благодарность контр-адмиралу в отставке **Алексею Михайловичу Овчаренко** за консультации в ходе работы и критические замечания, сделанные при прочтении рукописи.

**Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии
Московский физико-технический институт**

141700 г. Долгопрудный, Московская область,

Институтский переулок, д. 9

Телефон: 408-6381

E-mail: center@armscontrol.ru

<http://www.armscontrol.ru/>

© Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, 2001 г.

Содержание

Список сокращений	2
АВТОРЕФЕРАТ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	7
Глава 1. Эволюция ядерного сдерживания.....	12
1.1. Ядерное сдерживание и стратегическая стабильность в период холодной войны. Принцип равной безопасности	12
1.2. Трансформация взаимного ядерного сдерживания	13
1.3. Меры, способствующие трансформации взаимного ядерного сдерживания.....	17
Глава 2. Тенденции американского военного планирования	19
2.1. Состав СЯС США и планы по их поддержанию	20
2.1.1. МБР наземного базирования.....	21
2.1.2. БРПЛ.....	21
2.1.3. Стратегические бомбардировщики	23
2.1.4. Нестратегическое ядерное оружие и средства его доставки	23
2.1.5. Национальная система противоракетной обороны.....	24
2.1.6. Развитие систем высокоточного оружия	26
2.2. Возможные подходы США к дальнейшим сокращениям СНВ.....	30
Глава 3. Ядерные вооружения России: состояние и перспективы.....	32
3.1. Стратегические ядерные силы Российской Федерации	32
3.1.1. Ракетные войска стратегического назначения	33
3.1.2. Морские стратегические ядерные силы.....	34
3.2. Авиационные стратегические ядерные силы	37
3.3. Финансирование российских СЯС	38
Глава 4. Возможные сценарии развития процесса сокращения стратегических вооружений.....	41
4.1. Сценарий 1. Односторонние действия по сокращению СНВ.....	41
4.2. Сценарий 2. Продолжение договорного процесса.....	44
4.3. Сценарий 3. Россия и США достигают компромисса по Договору о ПРО и СНВ	46
ВЫВОДЫ.....	48
Приложение А. Положения Акта по национальной обороне США на 2001 г. в отношении Стратегических ядерных сил (выдержка).....	49
Приложение В. Оценка финансовых затрат при реализации различных вариантов развития российских СЯС	51

Список сокращений

АСЯС	авиационные стратегические ядерные силы
БРПЛ	баллистическая ракета подводной лодки
ВВП	валовой внутренний продукт
ВВС	военно-воздушные силы
ВиВТ	вооружения и военная техника
ВМС	военно-морские силы
ВМФ	военно-морской флот
ВНП	валовой национальный продукт
ВПК	военно-промышленный комплекс
ВС	вооруженные силы
ВТО	высокоточное оружие
КВО	круговое вероятное отклонение
КРВБ	крылатая ракета воздушного базирования
КРМБ	крылатая ракета морского базирования
МБР	межконтинентальная баллистическая ракета
МСЯС	морские стратегические ядерные силы
НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НПРО	национальная противоракетная оборона (ПРО территории страны)
ПВО	противовоздушная оборона
ПЛАРБ	атомная подводная лодка, оснащенная баллистическими ракетами
ПЛАРК	атомная подводная лодка, оснащенная крылатыми ракетами
ПЛО	противолодочная оборона
ПРО	противоракетная оборона
ПУ	пусковая установка
РВСЕ	ракетные войска стратегического назначения
РГЧ ИН	разделяющаяся головная часть с боевыми блоками индивидуального наведения
РДТТ	твердотопливный ракетный двигатель
РЛС	радиолокационная станция
РПКСН	ракетный подводный крейсер стратегического назначения
РСМД	ракеты средней и меньшей дальности
СБУ	система боевого управления
СНВ	стратегические наступательные вооружения
СНВ-1, 2, 3	договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений
СПРН	система предупреждения о ракетном нападении
СУУ	программа "Совместное уменьшение угрозы"
СЯС	стратегические ядерные силы
ТБ	тяжелый бомбардировщик
ТЯО	тактическое ядерное оружие
ШПУ	шахтная пусковая, установка

АВТОРЕФЕРАТ

В работе анализируется сложившееся положение дел в российско-американском диалоге по проблемам сокращения стратегических вооружений, рассматриваются дальнейшие варианты развития событий и формулируются рекомендации, которые способствовали бы дальнейшему поступательному движению к глубокому сокращению ядерных вооружений.

Работа включает введение, четыре главы, выводы и приложения.

Во **введении** формулируется общее состояние процесса сокращения СНВ России и США, рассматриваются причины наступившего кризиса в дальнейших переговорах. Главной причиной трансформации подхода США к процессу сокращения СНВ является распад СССР. Для Соединенных Штатов исчезновение главного противника освободило их от угрозы ядерной катастрофы, и интерес к процессу контроля над вооружениями, созданному ими совместно с СССР, был потерян. В американской элите сформировалась точка зрения, что угрозу для американской безопасности ныне представляет не сила России, а ее слабость. Россия по чисто экономическим причинам не способна соперничать с США в области стратегических вооружений. Она не может содержать и развивать весь тот оборонный комплекс, который достался ей в наследство от СССР. Более того, переход российской экономики от командной системы к рыночной осуществляется далеко не оптимальным образом, что по существу привело к ее развалу. Россия не способна поддерживать свои СНВ на устанавливаемом Договором СНВ-2 уровне в 3000-3500 боеголовок.

Окончание холодной войны и распад СССР изменили характер отношений между США и Россией. Тем не менее, хотя руководством обеих стран было объявлено о стремлении к установлению взаимоотношений на принципах партнерства, таковыми они не стали. Более того, истинного понимания интересов и мотиваций другой стороны по вопросам ее национальной безопасности сегодня у Москвы и Вашингтона значительно меньше, чем это было в период холодной войны. Ближайшие один-два года станут определяющими для будущего процесса сокращения ядерных вооружений. Либо две ядерные сверхдержавы, а затем и остальные ядерные государства, будут продолжать движение к глубокому сокращению ядерных вооружений, либо этот процесс будет разрушен.

В **первой главе** анализируются возможности трансформации взаимного ядерного сдерживания России и США. Несмотря на окончание идеологического противостояния двух стран, все доктрины и установки, разработанные в период холодной войны, продолжают действовать, а стратегические силы двух стран находятся в состоянии высокой готовности. Это создает риск возникновения непреднамеренного ядерного конфликта в случае глубокого охлаждения взаимоотношений и возможных ошибок системы предупреждения о ракетном нападении. Новое качество российско-американских

взаимоотношений требует пересмотра старых представлений, который целесообразно проводить на фундаменте уже существующих соглашений с обязательным соблюдением принципа равной безопасности сторон и укреплением стратегической стабильности. В этом контексте вопрос трансформации взаимного ядерного сдерживания, с безусловным сохранением и усилением его стабилизирующих свойств является чрезвычайно актуальным.

Решение проблемы может быть найдено в реализации комплекса согласованных мер по повышению доверия в сочетании с повышением выживаемости СНВ России и США. В данный комплекс обязательно должны входить меры, которые касаются транспарентности развернутых стратегических боеголовок и уничтожения избыточных боеголовок, развитие российско-американского сотрудничества в области обмена информацией, фиксируемой системами раннего предупреждения о пусках ракет, вывод тактического ядерного оружия на территорию страны-владельца, прекращение или сокращение масштабов патрулирования американских ПЛАРБ в Северной Атлантике и северной части Тихого океана.

Во **второй главе** анализируются тенденции трансформации военной и ядерной стратегии США. Военная доктрина США сегодня предполагает возможность участия их вооруженных сил в конфликтах в любой точке земного шара, что подразумевает обладание ими подавляющим превосходством над любым возможным противником. В этой связи сдерживание должно быть дополнено обороной вооруженных сил, территории, а также союзников, которая исключила бы возможность эффективного использования оружия массового поражения потенциальными противниками США. Таким образом, в США сегодня исходят из безусловной необходимости оградить себя от угрозы подвергнуться ракетному нападению и считают, что ПРО способна решить эту задачу.

Проведенный в главе детальный анализ состояния и планов развития СНВ США, программ поддержания ядерного арсенала, созданию систем ПРО и развития высокоточного оружия заставляют предполагать, что Вашингтон взял курс на использование фактора силы для установления военного и политического доминирования в мире. Если договорной процесс будет продолжен, усилия американской стороны, вероятнее всего, будут направлены на закрепление и усиление дисбаланса, зафиксированного в Договоре СНВ-2.

В **третьей главе** подробно рассматриваются состояние и планы развития стратегических ядерных сил России. Сохранение Россией своего ядерного потенциала, с учетом ее экономических возможностей, требует максимально возможного продления сроков эксплуатации ракетных комплексов, не подлежащих сокращению в соответствии с Договором СНВ-2. Это позволит оптимизировать затраты на поддержание СЯС в течение последующих 7-10 лет. Однако требуется разработка и развертывание новых ракетных комплексов, которые будут обеспечивать безопасность России после 2010 г. При этом нужно считаться с реальной возможностью разрушения договорного процесса.

Анализ финансовых потребностей для дальнейшего развития СЯС РФ показывает, что финансирование СЯС на существующем уровне и выход на уровень 1500 боеголовок позволяет России решить задачу ядерного сдерживания на предстоящие 10-15 лет. Однако влиять на стратегический курс США, с сохранением их интереса к сокращению СНВ в рамках договорного, этого уровня финансирования явно недостаточно.

В **четвертой главе** анализируются три возможных дальнейших сценария развития процесса сокращения стратегических вооружений и формулируются практические рекомендации для российской политики при реализации этих сценариев.

Первый сценарий предполагает выход США из Договора по ПРО, и разрушение существующих механизмов контроля над СНВ. В условиях, когда Москва не обладает реальной способностью заблокировать принятие Вашингтоном решения о развертывании НПРО, России нет смысла занимать жестко конфронтационную позицию. Дальнейшие сокращения СНВ целесообразно осуществлять путем односторонних мер по сокращению СНВ. Выход Соединенных Штатов из Договора по ПРО и переход к односторонним сокращениям вооружений освобождают Россию от выполнения условий Договоров СНВ-1 и СНВ-2, а следовательно, от запрета на развертывание МБР с РГЧ ИН, что позволяет ей строить свои СЯС наиболее оптимальным образом. России не следует менять планов выхода через 10-15 лет на уровень в 1500 боезарядов. Этот уровень позволяет ей обеспечить эффективное выполнение задачи поддержания стратегической стабильности в рамках рассматриваемого сценария.

Во *втором сценарии* рассматривается не только возможность сохранения режима СНВ-1, СНВ-2, но и возобновление переговорного процесса по СНВ в обмен на российское согласие модифицировать Договор по ПРО или достаточно сдержанную реакцию России на выход США из Договора по ПРО. При этом, наряду с продолжением программы "Совместное уменьшение угрозы", не исключены некоторые уступки со стороны США в переговорах по СНВ-3. Тем не менее, вероятнее всего, на переговорах по СНВ-3 США будут твердо отстаивать позицию формальных сокращений своих СНВ – за счет сокращения количества развернутых наземных МБР, БРПЛ, дальнейшей разгрузки БРПЛ и изменений правил засчета боезарядов на бомбардировщиках. При этом США будут настаивать на том, чтобы неразвернутые МБР, БРПЛ и выгруженные боезаряды перемещались на склады (без ликвидации), а выводимые из засчета тяжелые бомбардировщики были переориентированы для решения неядерных задач. Хотя этот сценарий предполагает сохранение договорного процесса и не исключает поддержания формального количественного паритета, достижимость сбалансированного, с российской точки зрения, Договора СНВ-3, лишённого недостатков СНВ-2, вызывает большие сомнения. Даже приняв российское предложение об установлении потолка в 1500 боеголовок, США сохранят возможность быстрого увеличения числа развернутых боеголовок. Возможность быстрого наращивания числа развернутых боеголовок, которой будут обладать США, в сочетании с развернутой системой ПРО, будет ослаблять потенциал сдерживания российских СЯС. Эта та цена, которую России придется заплатить за сохранение договорного процесса.

Третий сценарий, оптимальный с точки зрения авторов, предполагает достижение компромиссного соглашения, основными элементами которого являлись бы

- разрешение на развертывание системы национальной ПРО с установлением единого потолочного уровня на количество развернутых боезарядов и число ракет-перехватчиков системы ПРО;
- ликвидация возвратного потенциала и уменьшение контрсилового потенциала за счет контролируемого уничтожения выводимых из засчета носителей и ядерных боезарядов;
- разрешение на развертывание МБР с РГЧ ИН мобильного базирования;
- развитие мер транспарентности по создаваемой системе ПРО;
- развитие сотрудничества между двумя странами в сфере обмена данными от систем раннего обнаружения, включая совместные проекты по созданию космических систем наблюдения.

Достижение соглашения об установлении единого уровня для наступательных и оборонительных систем в сочетании с ликвидацией выводимых из засчета средств дос-

тавки и боеголовок одновременно решило бы проблему беспокойства США в отношении государств-"изгоев" и устранило беспокойство России в отношении намерения США сломать стратегическую стабильность и минимизировать российский потенциал сдерживания.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня можно определенно утверждать, что режим контроля и сокращения стратегических наступательных вооружений, который создавался в течение нескольких десятков лет усилиями России (СССР) и США, находится в кризисе. Кажется парадоксальным, что, будучи в прошлом противниками, обе страны могли успешно вести переговоры и заключать договоры по сокращению ядерных арсеналов, а сегодня, объявив себя партнерами, Москва и Вашингтон не могут привести свои ядерные арсеналы к уровню, соответствующему новым условиям. Договор СНВ-2, заключенный в январе 1993 г., и после долгой задержки ратифицированный российским парламентом весной 2000 г., имеет мало шансов на вступление в силу. Формально этому препятствуют позиции сторон по так называемым нью-йоркским соглашениям. Данные соглашения касаются продления сроков выполнения Договора СНВ-2 до конца 2007 г. вместо первоначального срока 2003 г., а также разграничения тактической и стратегической ПРО. Государственная Дума обусловила вступление Договора СНВ-2 в силу ратификацией Соединенными Штатами соглашений по ПРО. Сенат США, в свою очередь, отказывается рассматривать соглашения, регулирующие вопросы разграничения и преемственности обязательств СССР по Договору по ПРО.

Основные препятствия процессу сокращения СНВ принято связывать с планами США по развертыванию системы ПРО национальной территории и ведущих к нарушению Договора по ПРО. Действительно, еще совсем недавно Президенты России и США заявляли, что этот Договор является краеугольным камнем стратегической стабильности и составляет основу существующих и будущих соглашений по сокращению СНВ.¹ Однако в июне 1999 г. Соединенные Штаты приняли закон о создании системы национальной ПРО. Хотя администрацией Клинтона решение о начале работ по созданию этой системы было отложено, развитие событий показывает, что вероятность отказа США от своих планов, фактически ведущих к разрушению Договора по ПРО от 1972 г., близка к нулю.

Коснемся причин сложившегося положения в процессе сокращения СНВ, являющихся на наш взгляд, основными.

Одна из них имеет объективный характер и обусловлена тем, что существующий договорный режим сокращения и контроля СНВ закладывался в период холодной войны. Поэтому он несет на себе отпечаток взаимоотношений того периода, основными

¹ Совместное заявление президентов России и США в 1997 г., заявление министров иностранных дел РФ и США в январе 1999. У российской стороны это положение нашло свое отражение в Законе о ратификации Договора СНВ-2. Статья 2 этого закона недвусмысленно предполагает выход России из Договора, если Соединенные Штаты нарушат свои обязательства по Договору ПРО или выйдут из него.

чертами которых являлись идеологическая враждебность, соперничество на глобальном уровне между двумя сверхдержавами и опора на ядерное сдерживание как основной принцип их взаимоотношений. Осознание опасности ядерной катастрофы требовало от сторон осуществления конкретных мер, направленных на поддержание стратегической стабильности. Так как ни одна из сторон в отдельности не могла изменить сложившуюся ситуацию, СССР и США вынуждены были вступить в переговоры и прийти к соглашениям по контролю СНВ.

Окончание холодной войны естественным образом ставит в повестку дня проведение анализа как самих соглашений, так и принципов, заложенных в их основу, на предмет их соответствия современным реалиям. В последние годы в американской политической элите стало доминировать представление о том, что существующий двухсторонний договорный процесс сокращения ядерных арсеналов более не соответствует нынешним реалиям и изжил себя как средство достижения стратегической стабильности.² Была подвергнута ревизии концепция сдерживания, основывавшаяся ранее на существовании мощных наступательных вооружений. Стала доказываться необходимость дополнения ее мощной обороной, основу которой должна составить ПРО. В решении Вашингтоном вопросов глобальной и национальной безопасности наблюдается тенденция перехода от сотрудничества к односторонним действиям. Наглядным проявлением этой тенденции являются отказ США от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и существующие планы развертывания противоракетной обороны.

Впервые наиболее отчетливо новые подходы к сокращению СНВ были озвучены Президентом США Дж. Бушем младшим. Излагая свои взгляды по вопросам национальной безопасности еще в качестве кандидата на пост президента США,³ Дж. Буш отмечал, что Соединенным Штатам нужен новый подход к ядерной безопасности, отвечающий новой эре. Российско-американские переговоры по стратегическим вооружениям не должны ограничивать свободу США по развертыванию национальной ПРО. Подчеркивая, что Америка должна построить ПРО – для самозащиты, он предлагал отказаться от представлений холодной войны и пересмотреть концептуальные положения политики ядерного сдерживания. В этом контексте назывались как сокращение ядерных арсеналов, так и понижение уровня оперативной готовности СЯС. Буш предложил перейти к односторонним действиям по сокращению ядерных арсеналов, что не потребует долгих и трудных переговоров и, подобно односторонним мерам по ТЯО, принятым СССР и США в 1991 г., позволит достичь прогресса за короткое время.

Заявления американской администрации о готовности перейти к односторонним действиям пока не нашли конкретного воплощения. Тем не менее, общее направление политики США в последние несколько лет заставляет серьезно рассматривать возможность выхода США из договорного процесса по сокращению ядерных вооружений. Это подтверждает и выступление президента Буша 1 мая 2001 г. перед слушателями и преподавателями Национального оборонного университета, в котором в очередной раз было заявлено о необходимости создания новой концепции сдерживания и перешагивания "через ограничения Договора по ПРО."⁴

² Condoleezza Rice, "Promoting the National Security", *Foreign Affairs*, January/February, 2000.

³ *George W. Bush's remarks on national security*, Washington, D.C., May 24.

⁴ Речь президента США Буша перед студентами и преподавателями Национального оборонного университета. См.: <http://www.strana.ru/worldwide/press/2001/05/03/988908309.html>.

Второй причиной, оказавшей значительное влияние на изменение подхода США к договорному процессу сокращения ядерных арсеналов, является, как это ни покажется странным, успешное российско-американское сотрудничество по программе Совместного уменьшения ядерной угрозы. В рамках этой программы американская сторона оказывает финансовую помощь РФ в проведении сокращений ядерных вооружений. Благодаря этой программе, диалог и сотрудничество были установлены по таким направлениям, как:

- усиление безопасности ядерных боеприпасов и материалов при их транспортировке и хранении;
- уничтожение стратегических носителей;
- прекращение производства оружейного плутония;
- утилизация избытков оружейных урана и плутония;
- конверсия предприятий российского ядерно-оружейного комплекса и др.

Выделяя финансирование на ликвидацию российских систем вооружений, уничтожение которых обусловлено договорами, Конгресс США требует физического доступа на различные объекты и предприятия оборонного комплекса России, мотивируя необходимостью контроля за расходованием выделяемых средств. Россия не имеет подобного доступа на американские объекты. Совместные российско-американские проекты сегодня ведутся практически во всех российских "атомных" городах. Работа в рамках программы способствовала развитию прямых связей Минобороны и Минатома РФ с Минобороны и Департаментом энергетики США. Успех программы породил в США представления о том, что она могла бы в значительной степени заменить формальный и трудоемкий договорной процесс. При этом тот факт, что основы сотрудничества в программе совместных работ по уменьшению ядерной угрозы заложены Договором СНВ-1, стал забываться.

Однако главной причиной трансформации подхода США к процессу сокращения СНВ, на наш взгляд, является распад СССР. Исчезновение главного противника освободило Соединенные Штаты от угрозы ядерной катастрофы, и интерес к процессу контроля за вооружениями, созданному ими совместно с СССР, был потерян. В американской элите сформировалась точка зрения, что угрозу для американской безопасности ныне представляет не сила России, а ее слабость.⁵ Россия по чисто экономическим причинам не способна соперничать с США в области стратегических вооружений. Она не может содержать и развивать весь тот оборонный комплекс, который достался ей в наследство от СССР. Более того, переход российской экономики от командной системы к рыночной осуществляется далеко не оптимальным образом, что по существу привело к ее развалу. Россия не способна поддерживать уровень свои СНВ на устанавливаемом Договором СНВ-2 уровне 3000-3500 боезарядов.

Совершенно противоположная ситуация в США. Экономика страны находится на подъеме, и сопоставимых с российскими экономических мотивов, которые побуждали бы Вашингтон к сокращению СНВ, – нет. В ближайшие десять-двадцать лет США могут поддерживать свой ядерный арсенал на уровне СНВ-1 без существенного увеличения доли расходов на СНВ в военном бюджете. В Соединенных Штатах также существует ясное понимание, что независимо от того, будет достигнуто новое соглашение или нет, Россия сократит количественный уровень своих СЯС. Нет никаких сомнений в

⁵ Condoleezza Rice, "Promoting the National Security", *Foreign Affairs*, January/February, 2000.

том, что эти обстоятельства не способствуют достижению соглашения о взаимном сокращении ядерных арсеналов.

Окончание холодной войны и распад СССР изменили характер отношений между США и Россией. Руководством обеих стран было объявлено о стремлении к установлению взаимоотношений на принципах партнерства. Но достаточно ли изменились эти отношения для того, чтобы обладание ядерными арсеналами перестало определять их характер, а понятие "ядерное сдерживание" исчезло из лексикона? На этот вопрос любой серьезный аналитик как в России, так и в США даст отрицательный ответ. Нынешние российско-американские взаимоотношения, очевидно, не соответствуют характеру отношений между государствами-партнерами, когда подходы одной из сторон к решению тех или иных возникающих перед ней проблем, воспринимаются другой стороной адекватным образом. Более того, истинного понимания интересов и мотиваций другой стороны по вопросам ее национальной безопасности сегодня у Москвы и Вашингтона значительно меньше, чем это было в период холодной войны.

В связи с тем, что для США практически исчезла (или, во всяком случае, значительно уменьшилась) роль переговорного процесса, как способа ограничить возможности своего главного противника, договорной процесс сокращения ядерных вооружений потерял для них прежнюю актуальность. Сегодня США считают приоритетным направлением обеспечения своей безопасности нераспространение ядерного, биологического и химического оружия, а также контроль за экспортом ракет и ракетных технологий. Одновременно, с исчезновением СССР практически полностью исчезли ограничения на действия США в глобальном масштабе.

Иная ситуация в России. Окончание холодной войны, ставшее возможным благодаря решающему вкладу России, обернулось для нее возникновением серьезных региональных угроз и снижением ее роли на глобальном стратегическом уровне. Для подавляющей части российских политиков действия США по продвижению НАТО к границам России и военная интервенция этого блока в Югославии воспринимаются как реализация некоего стратегического американского плана в отношении к России.

Признавая распространение оружия массового поражения и ракетных технологий реальными угрозами мировому сообществу, Москва во многом не согласна с подходом Вашингтона к снижению этих угроз. Наглядным примером могут служить различия в отношениях с Ираком и Ираном. Политика США в отношении этих государств строится в основном на использовании мер экономического и силового давления. Со своей стороны, Россия выступает за поддержание торгового и военно-технического сотрудничества с этими странами, если это сотрудничество не ведет к нарушению международных соглашений. Для нее такое сотрудничество представляет не только несомненный экономический интерес, способствующий выведению российской экономики из кризисного состояния, но и ведет к усилению влияния России в данном регионе. Отказ России ставить свои взаимоотношения с Ираном и Ираком в зависимость от позиции США и нежелание американской стороны учитывать естественные российские интересы наглядно демонстрируют реальный характер российско-американских взаимоотношений.

Следует также отметить, что в течение последнего десятилетия ядерная тематика, по-прежнему, оставалась доминирующей во всем спектре российско-американских отношений. Поэтому кризис процесса сокращения СНВ негативно влияет и на все другие аспекты их взаимоотношений.

Нынешнее состояние экономики России существенно понижает ее возможности влиять определяющим образом на решение ключевых вопросов мировой политики. В этих условиях только обладание ядерным арсеналом позволяет ей сохранить за собой особый статус. С другой стороны, дополнительные аргументы к усилению роли ядерного оружия в обеспечении своей безопасности Россия находит в политике США. Соединенные Штаты обладают в настоящее время самыми мощными обычными вооруженными силами в мире. Тем не менее, ядерное оружие продолжает играть ключевую роль в их политике обеспечения национальной безопасности. С учетом существующих представлений о намерении Вашингтона достичь решающего стратегического превосходства, ядерное сдерживание в отношениях с Соединенными Штатами остается одним из существенных элементов российской политики.

Совокупность представленных выше обстоятельств позволяет прийти к выводу, что ближайшие год или два будут определяющими для будущего процесса сокращения ядерных вооружений. Либо две ядерные сверхдержавы, а затем и остальные ядерные государства, будут продолжать движение к глубокому сокращению ядерных вооружений, либо этот процесс будет разрушен.

Глава 1. Эволюция ядерного сдерживания

1.1. Ядерное сдерживание и стратегическая стабильность в период холодной войны. Принцип равной безопасности

Фундаментальная идеологическая враждебность, жесткое противостояние и соперничество по многим направлениям, определявшие характер отношений между СССР и США в период холодной войны, стимулировали гонку ядерных вооружений. В результате каждой из сторон было накоплено по несколько десятков тысяч ядерных боезарядов, созданы и развернуты средства их доставки, а также созданы системы контроля и боевого управления ядерными силами, разработаны принципы их боевого применения.

Параллельно с процессом роста и развития ядерных сил в обеих странах возникло и росло понимание невозможности одержать победу в ядерной войне. Осознание того, что обмен ядерными ударами приведет к взаимному уничтожению, заставляло лидеров обеих стран чрезвычайно сдержанно и ответственно подходить к принятию решений в кризисных ситуациях. Это потребовало разработки мер, направленных на поддержание стратегической стабильности и снижения риска глобальной ядерной войны.

Необходимо отметить, что на начальном этапе холодной войны ядерное сдерживание имело явно конфронтационный характер. Советско-американские отношения прошли через ряд опасных кризисов, которые ставили мир на грань ядерной катастрофы. Шла гонка ядерных вооружений. На каждую попытку одной из сторон достичь односторонних преимуществ, другая сторона незамедлительно находила ответ, обесценивающий эти попытки. В результате уровни ядерных арсеналов в десятки раз превысили уровни, достаточные для поддержания сдерживания.

Другим показателем, отчетливо демонстрирующим конфронтационный характер ядерного сдерживания в тот период, являются разработка и выбор форм боевого применения СЯС. Одной из основных форм боевого применения как американских, так и российских СЯС являлось нанесение ответно-встречного удара. Этот вариант подразумевает поддержание способности обеспечить пуск носителей ядерных боеголовок после того, как поступит сигнал о ракетном нападении, но до того, как боеголовки противника достигнут своих целей. Для СССР выбор этой формы боевых действий определялся структурой его СЯС. Основу советских СЯС составляли МБР наземного базирования, живучесть которых – в случае нанесения ракетно-ядерного удара – относительно невысока.

С учетом того, что обе державы действовали с одинаковым пониманием геополитических приоритетов, достижение Советским Союзом паритета с США привело к тому, что сдерживание приобрело стратегический характер. В создавшихся условиях переход к договорному процессу контроля и сокращению СНВ стал неизбежным. Осно-

вой договорного процесса, имевшего целью укрепление стратегической стабильности, являлся принцип равной безопасности сторон.

Большинство концептуальных положений, разработанных в период холодной войны, было впоследствии отражено в соглашениях по контролю за стратегическими наступательными вооружениями. Более чем тридцатилетний опыт переговоров показал чрезвычайную важность таких принципов как:

- поддержание открытыми каналов связи между двумя странами;
- стимулирование развития такой структуры СЯС каждой из сторон, которая была бы способной сохранять стабильность в период кризисов;
- уменьшение мотиваций к гонке вооружений через реализацию принципа разумной достаточности;
- поддержание равной безопасности.

Следование принципу равной безопасности имеет принципиальное значение для будущего российско-американских отношений в сфере ядерных вооружений. Даже забывая о холодной войне, сформировавшей и оставившей после себя климат подозрительности и недоверия, было бы нереальным ожидать, что меры одной из сторон в военной области, направленные на повышение своей безопасности, не будут восприниматься другой стороной как угроза. основополагающим принципом при разработке планов обеспечения национальной безопасности будет оставаться оценка реальных возможностей, а не декларируемых намерений. В этом контексте дилемма безопасности ("security dilemma") сохраняется в силе. Именно поэтому можно утверждать, что наиболее надежным способом обеспечения безопасности всех сторон является подход, в основу которого изначально заложен баланс интересов.

1.2. Трансформация взаимного ядерного сдерживания

Окончание холодной войны и исчезновение ее основы, обусловленной различием в идеологических императивах, создало предпосылки для коренного изменения характера взаимоотношений между Россией и Соединенными Штатами. Вместе с этим, декларирование в начале девяностых годов американским и российским руководством их стремления к установлению между странами партнерских отношений создало иллюзию отсутствия конфликта интересов между двумя странами. Необходимо признать, что значительная доля ответственности за появление этой иллюзии лежит на российской стороне. Сегодня отчетливо наблюдается столкновение интересов двух стран по широкому спектру геополитических проблем. Сюда входят разногласия по ПРО, расширению НАТО, влиянию в государствах - бывших республиках СССР, конфликт на Балканах, сотрудничество с Ираном, Ираком и рядом других стран.

Несмотря на исчезновение идеологической враждебности, конфликт интересов и наличие у обеих сторон ядерного оружия с неизбежностью обуславливает сохранение ядерного сдерживания между Россией и Соединенными Штатами. Этот факт находит свое отражение и в официальных документах каждой из сторон.⁶

Однако, в нынешних условиях обстоятельством, требующим особого внимания, является не ядерное сдерживание как таковое, а тот факт, что все доктрины и установки, разработанные в период холодной войны, продолжают действовать, и стратегические

⁶ См., например, Военную доктрину Российской Федерации и *Proliferation: Threat and Response*, Office of the Secretary of Defense, January 2001, p. 64.

силы двух стран находятся в состоянии высокой готовности. Принятое решение о нацеливании стратегических сил друг на друга за счет изъятия полетных заданий не должно вводить в заблуждение, так как имеющиеся технические возможности позволяют осуществить ввод заданий за очень короткое время. Сотни баллистических ракет у каждой из сторон продолжают находиться в состоянии высокой готовности и способны доставить к целям тысячи ядерных боеголовок.

Ответно-встречному удару и сегодня отводится значительная роль в решении задачи сдерживания. Для России это наиболее эффективный способ действия ее стратегических ядерных сил. Упреждающий удар для нее равносильен самоубийству, так как практически неуязвимые ПЛАРБ США, способные в глубоком ответном ударе поразить на территории России не менее 1500 целей.⁷ С другой стороны, высокие контрсилловые возможности БРПЛ "Trident II" и уязвимость российских СЯС к упреждающему удару США (только малая часть подвижных МБР и ПЛАРБ находится на маршрутах патрулирования), оставляют ответно-встречный удар наиболее предпочтительным для России вариантом для гарантированного решения задачи сдерживания.

Потенциально Соединенные Штаты имеют большую свободу в выборе формы боевых действий для обеспечения ядерного сдерживания. Однако, СЯС США также ориентированы на ответно-встречный удар. По оценкам американских экспертов,⁸ сегодня СЯС США могут в течение нескольких минут с момента получения команды на пуск направить к целям свыше 2700 боеголовок, а российские СЯС – около 2000. Даже после осуществления сокращений, предусмотренных Договором СНВ-2, Соединенные Штаты сохраняют возможность быстрого запуска около 1600 боеголовок, а Россия – нескольких сотен.

Ставка на ответно-встречный удар требует поддержания СЯС в высокой боевой готовности, надежности систем боевого управления и связи, надежного функционирования системы предупреждения о ракетном нападении. Естественно, как для России, так и для США это создает значительные нагрузки на системы контроля и управления своими СЯС, особенно в период кризисных ситуаций. Поддержание каждой из сторон тысяч боеголовок в состоянии высокой готовности к запуску создает огромный риск возникновения непреднамеренного ядерного конфликта в случае возможных ошибок системы предупреждения о ракетном нападении.

Осознание этого риска, продолжение Россией и США курса на сокращение своих ядерных арсеналов в рамках реальных партнерских отношений с одновременным сохранением опоры на ядерное сдерживание с необходимостью требуют пересмотра положений и взглядов времен холодной войны.

В дискуссии, идущей в настоящее время в российских и американских экспертных кругах, формулируются различные подходы к процессу и перспективам сокращения СЯС и возможной трансформации доктрины ядерного сдерживания.⁹ При этом необ-

⁷ Лев Волков, "Россия найдет ответы на противоракетный вызов", *Независимое военное обозрение*, №9 (182), 17-23 марта 2000.

⁸ *The Nuclear Turning Point*, ed. by Harold A. Feiveson, Brookings Institution Press, Washington, D.C., 1999.

⁹ См., например: *Transforming Nuclear Deterrence*, edited by Hans Binnendijk and James Goodby, National Defense University Press, July 1997; *Сокращение ядерного оружия. Процесс и проблемы*, под ред. А.С. Дьякова, издание Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный, 1997; *The Nuclear Turning Point*, ed. by Harold A. Feiveson, Brookings Institution Press,

ходимо отметить, что среди большинства как российских, так и американских экспертов существует понимание избыточности ядерных арсеналов даже на уровне, определяемом Договором СНВ-2. Дальнейшие сокращения соответствуют интересам национальной безопасности обеих стран. Однако, подходы сторон к определению как количественных, так и качественных параметров нового соглашения различны. В частности, по целому ряду причин пока не удается найти подход, который исключал бы получение США односторонних преимуществ. В сочетании с разногласиями в отношении Договора по ПРО, это обстоятельство привело к тому, что консультации по следующему этапу сокращений (СНВ-3) зашли в тупик.

Представляется, что позиция России в отношении сокращения ядерных вооружений и достижения нового соглашения должна строиться с учетом следующих факторов.

С одной стороны, роль ядерного оружия в обеспечении национальных интересов и безопасности России объективно усиливается с учетом тех неблагоприятных для нее геополитических и геостратегических изменений, которые произошли в последнее время. В ситуации, когда ее экономика и вооруженные силы общего назначения находятся в глубоком кризисе, только обладание ядерным оружием позволяет России гарантировать суверенитет и предотвращение полномасштабной внешней агрессии, а также сохранять за собой статус великой державы.

С другой стороны, экономические возможности России ограничивают ее способность поддерживать свой стратегический арсенал не только на уровне в 3000-3500, но и на обозначенном хельсинкскими соглашениями уровне в 2000-2500 боеголовок. По оценкам,¹⁰ к 2010-2015 гг. Россия сможет иметь не более 1000-1500 боеголовок на стратегических носителях.

Естественно, что сохранение количественного и качественного паритета с США по ядерным силам (с учетом возвратного потенциала) создало бы условия для более устойчивого поддержания стратегической стабильности и сохранения Россией способности стратегического сдерживания. Однако, в новых условиях, с учетом ограниченных возможностей, приоритетным направлением в развитии ядерных сил России, на наш взгляд, должно быть обеспечение их выживаемости, а не поддержание равного с США количественного уровня.

В отличие от России, Соединенные Штаты обладают широким спектром различных средств для достижения своих интересов в мире, включая дипломатические и экономические, а также самые мощные вооруженные силы общего назначения. Объективно, сегодня вклад ядерного оружия в обеспечении их национальной безопасности минима-

Washington, D.C., 1999; "Arms Control Needs Overhaul," by Leon Sloss and Benson D. Adams, *U.S. Naval Institute Proceedings*, February 2000; *George W. Bush's, remarks on national security*, Washington, D.C., May 24; Павел Золотарев, "Цепная реакция страха", *Независимое военное обозрение*, №35, 22-28 сентября 2000; Сергей Брезкун, "Дом на песке", *Независимое военное обозрение*, №41, 3-9 ноября 2000; Anatoli S. Diakov and James E. Goodby, "Mending Nuclear Fences", *IEEE Spectrum*, March 2000; Алексей Арбатов, "Диллемы военной политики России", *Независимое военное обозрение*, №43, 17-23 ноября, 2000.

¹⁰ *Сокращение ядерного оружия. Процесс и проблемы*, под ред. А.С. Дьякова, издание Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный, 1997; Сергей Сокут, "Сначала отрезать, потом отмерить", *Независимое военное обозрение*, №26, 21-27 июля 2000; Андрей Корбут, "Перестановок не ожидается", *Независимое военное обозрение*, №29, 11-17 августа 2000.

лен. По военной и экономической мощи Соединенные Штаты и их союзники сегодня многократно превосходят возможных потенциальных противников.¹¹

В этом контексте, казалось, можно было бы ожидать дальнейших шагов по глубокому сокращению ядерных арсеналов двух стран, а также реализации конкретных мер, нацеленных на изменение нынешней конфронтационной природы ядерного сдерживания. Однако этого не произошло по причинам, которые связаны как с допущенными ошибками при заключении Договора СНВ-2 (этот договор дает США существенные преимущества при проведении сокращений стратегических вооружений), так и с внутривнутриполитическими процессами в России и США.

Россия – в ее нынешнем экономическом состоянии – больше не воспринимается Вашингтоном в качестве достойного соперника. Многие американские эксперты считают, что сегодня основные угрозы, исходящие из России, обусловлены деградацией ее ядерного потенциала. Под вопрос ставится способность России надлежащим образом управлять своими стратегическими силами, а также поддерживать надлежащий контроль за ядерными материалами и технологиями.¹²

Вероятно поэтому американские эксперты и политики начали ставить под сомнение целесообразность сохранения процесса сокращения ядерных вооружений в его нынешнем виде.¹³ Договорный процесс сокращения ядерных вооружений, имеющий обязывающий характер для каждой стороны, предлагается заменить диалогом основной целью которого будут заверения (reassurance) в безопасности.

Особенно популярна в США идея понижения уровня боеготовности значительной части ядерных сил, которая объясняется необходимостью пересмотра логики и представлений холодной войны. Эта идея была поддержана также нынешним президентом США, в период проведения им избирательной кампании.¹⁴ На первый взгляд, данное предложение выглядит привлекательным. Однако пояснений, каким образом США намерены понизить уровень готовности своих СЯС, дано не было. Не ясно также, будут ли эти действия односторонними, или США потребуют в ответ аналогичных действий со стороны России. Это заставляет скептически относиться к данной идее. Конечно, в России приветствовали бы шаги по снижению активности ПЛАРБ США в районах патрулирования, часть из которых находятся на удалении до 4000 км от Москвы. В отличие от России, США продолжают практику патрулирования своих ПЛАРБ на том же уровне, что и в годы холодной войны. Однако, если предложение Дж. Буша касается взаимного понижения уровня готовности лишь стационарных МБР, да еще за счет отстыковки головных частей, то для России это фактически будет означать то, что ее стратегические силы практически утратят способность выполнять функцию сдерживания.

¹¹ Общие ежегодные расходы стран НАТО на оборону составляют около 450 млрд. долл., в то время как военные расходы их потенциальных противников составляют: РФ – 7,5 млрд. долл., КНР – 14,5 млрд. долл. ("Вооруженные силы иностранных государств," *Зарубежное военное обозрение*, №1, 2001, с. 39-63).

¹² Томас Грэхем, "Вопросы из Вашингтона: есть ли у России достаточно уверенности в своих силах, чтобы вести конструктивный разговор с США?", *Независимая газета*, 21 марта 2001 г., с. 1,8.

¹³ "Arms Control Needs Overhaul," by Leon Sloss and Benson D. Adams, *U.S. Naval Institute Proceedings*, February 2000; "Rationale and Requirements for U.S. Nuclear Forces and Arms Control," National Institute for Public Policy, January, 2001.

¹⁴ "George W. Bush's remarks on national security," Washington, D.C., May 24, 2000.

Критикуя старые представления, Дж. Буш мл. выдвинул также идею перехода к односторонним мерам по сокращению ядерных арсеналов. По мнению администрации США, это позволит избежать трудных и долгих переговоров по тщательному сопоставлению и уравниванию количественных уровней ядерных арсеналов. Считается также, что количественный уровень американского ядерного арсенала не должен более зависеть от количества боеголовок у другой стороны.¹⁵ В этой связи весьма интересно высказывание Дж. Буша о том, что "Америка нуждается не в договорах о безопасности, а в реальной безопасности", которое все расставляет по своим местам. Безусловно, с американской точки зрения, подобный подход выглядит вполне естественным. Какой смысл Соединенным Штатам с их мощной экономикой быть привязанным к тем уровням, которые способна поддерживать слабая Россия? По существу это означает, что не только Договор по ПРО, препятствующий развертыванию США национальной противоракетной обороны, но и вся имеющаяся на сегодняшний день система договоров по ограничению стратегических вооружений не отвечает более интересам Вашингтона.

В основе вырабатываемых в США новых подходов к процессу сокращений ядерного оружия, а также замены ядерного сдерживания на доверие (reassurance), используется тезис о том, что США и Россия более не являются врагами. С этим можно согласиться. Однако, действия США по расширению НАТО, пренебрежение позицией России в отношении военной операции НАТО в Югославии, подготовка к развертыванию НПРО, вытеснение России с постсоветского пространства и другие акции привели к тому, что в России нет политиков которые бы рассматривали российско-американские отношения как истинно партнерские. Да и могут ли быть страны партнерами если их ядерное оружие предназначено для сдерживания друг друга? Было бы иллюзией считать, что существует простой способ разрешения этой проблемы.

Безусловно, новое качество российско-американских взаимоотношений требует пересмотра их отношений в ядерной сфере. Но пересмотр установок холодной войны целесообразно проводить на фундаменте уже существующих соглашений с обязательным соблюдением принципа равной безопасности сторон и укреплением стратегической стабильности. В этом контексте вопрос трансформации взаимного ядерного сдерживания с безусловным сохранением и усилением его стабилизирующих способностей является чрезвычайно актуальным.

1.3. Меры, способствующие трансформации взаимного ядерного сдерживания

Решение проблемы может быть найдено в реализации комплекса согласованных мер по повышению доверия в сочетании с повышением выживаемости СНВ России и США. В данный комплекс обязательно должны входить "меры, касающиеся транспарентности имеющихся в наличии стратегических боеголовок и уничтожения боеголовок" как это было заявлено по итогам хельсинской встречи в марте 1997 г. Эти меры могли бы обеспечить необратимость процесса сокращения ядерного оружия, и способствовать снижению обеспокоенности российской стороны в отношении сохраняющейся у США возможности быстрого наращивания числа развернутых боеголовок. Внедрение данной меры потребует определения подхода к обмену данными, разработки специальной и непростой процедуры контроля демонтажа боеголовок и совместного контроля делящихся материалов, высвобождаемых в процессе демонтажа.

¹⁵ "Bush Proposal on Arms: Breaking Cold War Mold", by John Broder, *New York Times*, May 26, 2000.

Следующей составляющей комплекса мер доверия могло бы быть развитие российско-американского сотрудничества в области обмена данными от систем раннего предупреждения о пусках ракет. Меморандум о таком сотрудничестве в рамках совместного Центра был подписан президентами США и России в июне 2000 года в Москве. Сотрудничество двух стран по обмену данными способно в значительной мере ослабить нагрузку на системы контроля и управления их СЯС и снизить возможность принятия ошибочного решения. Совместный проект РАМОС¹⁶ мог бы в значительной мере способствовать улучшению характеристик космических систем предупреждения о пусках ракет. Сотрудничество по этим направлениям закладывает основы создания международной системы глобального мониторинга.

Еще одним направлением развития мер доверия мог бы быть вывод тактического ядерного оружия на территорию страны-владельца этого оружия. Эта мера касается исключительно Соединенных Штатов, поскольку на сегодняшний день американское тактическое ядерное оружие размещено в Европе. Ранее это оружие предназначалось для сдерживания СССР, который обладал превосходством в силах общего назначения. Теперь, когда страны НАТО имеют многократное превосходство над Россией по этой категории вооруженных сил, сохранение присутствия ядерного оружия США в Европе потеряло смысл. С другой стороны, вывод американского тактического оружия из Европы мог бы создать и предпосылки для продвижения в вопросе ограничения ТЯО.

Прекращение или сокращение масштабов патрулирования американских ПЛАРБ и российских РПКСН в Северной Атлантике и северной части Тихого океана могло бы стать также значимым шагом в трансформации представлений холодной войны. В настоящее время на патрулировании в море находится не более двух российских РПКСН. Принятие аналогичной практики Соединенными Штатами не подорвало бы их возможностей по нанесению ответного удара, и одновременно могло бы создать реальные предпосылки для понижения уровня боеготовности стратегических ядерных сил обеих сторон.

¹⁶ Программа РАМОС нацелена на изучение возможности создания систем стереоскопического наблюдения за пространством над земной поверхностью. Потенциально подобная система могла бы значительно увеличить возможности каждой из сторон по определению пусков ракет и траекторий их полета.

Глава 2. Тенденции американского военного планирования

Как уже отмечалось выше, основные угрозы для своей безопасности Соединенные Штаты Америки связывают с распространением ядерного, биологического и химического оружия, а также ракет и ракетных технологий. При этом представление о существовании новых угроз своим появлением во многом обязано тому, что оценка Соединенными Штатами их роли в мире претерпела серьезные изменения с времен холодной войны.

Военная доктрина США предполагает возможность участия их вооруженных сил в вооруженных конфликтах в любой точке земного шара, что подразумевает обладание ими подавляющим превосходством над любым возможным противником. Однако реализация этого принципа требует нейтрализации сдерживающего потенциала других стран, т.е. ликвидации угрозы нанесения Соединенным Штатам неприемлемого ущерба как единственной возможности остановить их вмешательство в конфликт.¹⁷ В этой связи сдерживание, основанное на их способности к нанесению уничтожающего ответного удара, более не считается достаточным. В соответствии с современными представлениями¹⁸ сдерживание должно быть дополнено такой обороной вооруженных сил, территории Соединенных Штатов, а также их союзников, которая исключила бы возможность эффективного использования оружия массового поражения потенциальными противниками США.

Примечательно то, что в США практически не ставится вопрос о том, насколько оправданным может быть их вмешательство в региональные конфликты. Дискуссии ведутся лишь о том, могут ли предлагаемые меры, в частности, создание противоракетных систем, оказаться достаточными для безусловного обеспечения такого вмешательства

Таким образом, в США сегодня исходят из безусловной необходимости оградить себя от угрозы подвергнуться ракетному нападению и считают, что противоракетная оборона способна решить эту задачу. В формировании этой позиции ключевым фактором является убежденность в том, что существующий технический потенциал позволяет решить задачу создания эффективной обороны.

¹⁷ "National Missile Defense: An Indefensible System," by George Lewis, Lisbeth Gronlund, and David Wright, in: *Nuclear Tensions in a New Era*, Carnegie Endowment for International Peace, 2000.

¹⁸ "Rumsfeld Details DoD Goals, Objectives in Testimony," by Jim Garamone, *American Forces Information Service*, January 12, 2001.

2.1. Состав СЯС США и планы по их поддержанию

Ядерные стратегические силы США в настоящее время включают 500 МБР "Minuteman III", 50 МБР "MX" наземного базирования, 18 ПЛАРБ типа "Ohio", вооруженных БРПЛ "Trident I" (8 ПЛАРБ) и "Trident II" (10 ПЛАРБ), а также стратегические бомбардировщики двух типов (94 – B-52H и 21 – B-2).

В процессе выполнения договора СНВ-1 в течение 1990-х годов были ликвидированы 450 МБР "Minuteman II", 18 ПЛАРБ типа "Lafayette" с БРПЛ "Poseidon" и "Trident I", а также стратегические бомбардировщики старых типов. В целом США сократили свои стратегические вооружения по носителям на 839 ед. (на 37%), а по стратегическим зарядам на 3044 ед. (на 28%). Несмотря на то, что 93 стратегических бомбардировщика B-1B были переориентированы для решения "неядерных" задач, тем не менее, они продолжают засчитываться по договору СНВ-1. К концу 2001 г., в соответствии с договором СНВ-1, США планируют завершить ликвидацию шахтных пусковых установок МБР "Minuteman II", а также разгрузить часть МБР "Minuteman III" с 3 до 1 боезаряда, с тем чтобы суммарное количество боезарядов на МБР наземного и морского базирования не превышало 4900 единиц.

Состав СНВ США, соответствующий договору СНВ-2, был определен в соответствии с обновленной в 1994 г. ядерной стратегией США ("Nuclear Posture Review"). Согласно этому документу, сокращения до уровня в 3500 боезарядов планировалось провести за счет

- ликвидации 50 МБР "MX",
- разгрузки всех МБР "Minuteman III" до 1 боезаряда,
- сокращения количества ПЛАРБ до 14 единиц и разгрузки БРПЛ "Trident II" с 8 до 5 боезарядов
- сокращения количества бомбардировщиков типа B-52H до 66 единиц.

Снимаемые в порядке разгрузки ядерные боезаряды W78 с МБР "Minuteman III" и W76 с БРПЛ "Trident", также как и боезаряды W87 с подлежащих уничтожению МБР "MX", направляются на хранение. В соответствии с принятой программой поддержки ядерного арсенала (Stockpile Stewardship and Management Program), ежегодная стоимость которой составляет 4.5 млрд. долл., министерство энергетики США обязано поддерживать данную категорию боеголовок в состоянии, обеспечивающем возможность их развертывания на носителях.¹⁹

Таким образом, США предполагали привести свои стратегические вооружения в соответствие с требованиями СНВ-2 в основном за счет разгрузки носителей и переориентирования носителей в "неядерные".

Как известно, в январе 1996 г. Договор СНВ-2 был ратифицирован Конгрессом США, но долгое время не находил поддержки российских законодателей. Для того чтобы оказать политическое давление на Россию, Конгресс США принял в 1997 г. закон, фактически запрещающий администрации США до вступления Договора СНВ-2 в силу производить сокращения ниже уровней, оговариваемых в Договоре СНВ-1. Этот закон пересматривался американскими законодателями ежегодно в процессе принятия бюджета на следующий финансовый год, и в него вносились необходимые поправки.

¹⁹ *Hearings before the Committee on Armed Services United States Senate*, March 28, April 25, May 2, 16, 18, 1995, U.S. Government Printing Office, Washington, 1996; Brian Taylor, *Breaking the Disarmament Deadlock*, published by Council for a Livable World education Fund, 1998.

Тем не менее, даже после ратификации СНВ-2 Россией в апреле 2000 г., суть закона, – очередной пересмотр которого состоялся в октябре 2000 г., – не изменилась. Более того, новая редакция закона выглядит еще более жестко: если СНВ-2 так и не вступит в силу, президент США может принять решение о дальнейшем одностороннем сокращении СНВ лишь после пересмотра концепции ядерной стратегии, который должен завершиться к концу 2001 г. Прежняя редакция закона также ставила администрацию США в зависимость от выводов новой концепции ядерной стратегии, но допускала возможность "ускоренного" пересмотра этой концепции по поручению президента США.

Как показывает дальнейший более детальный анализ состояния СНВ США и существующих планов их развития, уровень, соответствующий Договору СНВ-2, может поддерживаться по меньшей мере до 2020 г. при относительно невысоких затратах.

2.1.1. МБР наземного базирования

В настоящее время МБР "Minuteman III" развернуты в трех районах: Мальмстром, шт. Монтана (200 единиц), Мино, шт. Сев. Дакота и Уоррен, шт. Вайоминг – по 150 единиц. Реализуемые программы модернизации этих МБР предполагают сохранение их в боевом составе по меньшей мере вплоть до 2020 г. Эти программы включают модернизацию аппаратуры дистанционного управления и контроля пункта управления пуском (Rapid Execution and Combat Targeting Consoles), бортовой системы управления ракеты (Guidance Replacement Program), РДТТ всех ее маршевых ступеней (Propulsion Replacement Program). В частности, планируется достичь точности, сопоставимой с МБР "MX" (КВО = 100 м). Следует также отметить, что проводятся НИОКР с целью оснащения МБР "Minuteman III" неядерными боезарядами и создания высокоточных МБР

Все 50 тяжелых МБР "MX" с РГЧ развернуты на авиабазе Уоррен, шт. Вайоминг. Эти комплексы могут эксплуатироваться вплоть до 2010 г. без дополнительных затрат, когда будет исчерпан запас МБР для учебных пусков. Поэтому после указанного срока придется принимать решение либо о возобновлении производства МБР "MX", либо о начале производства новой МБР. Существующие планы ВВС США пока не предусматривают продления сроков эксплуатации МБР "MX".

2.1.2. БРПЛ

Десять ПЛАРБ США с БРПЛ "Trident II" базируются в Кингс-Бей, шт. Джорджия, а восемь ПЛАРБ с БРПЛ "Trident I" – на базе Бангор, шт. Вашингтон. В 2000 г. Пентагоном принято решение по более целесообразному базированию американских ПЛАРБ. Семь ПЛАРБ будут базироваться на Тихом океане (база Силвердейл, шт. Вашингтон) и семь – на Атлантическом (база Кингс-Бей, шт. Джорджия).

В связи с тем, что закупка БРПЛ "Trident I" была прекращена в 1984 г., и сроки службы этих ракет истекают к 2005 г., существуют планы перевооружения четырех лодок типа "Ohio" (с пятой по восьмую) ракетами "Trident II". По состоянию на ноябрь 2000 г. финансирование было выделено на перевооружение ПЛАРБ SSBN-732 "Alaska" и SSBN-733 "Nevada" в 2000-2001 гг. Переоборудование еще двух лодок намечено на 2004-2005 гг. Производство БРПЛ "Trident II" для ВМС США будет продолжаться до 2005 г. по 12 единиц в год.

Руководство ВМС США приняло также решение продлить сроки эксплуатации ПЛАРБ, вооруженных "Trident II", так что в среднем сроки службы составят 42 года

(первая ПЛАРБ типа "Ohio" вступила в строй в 1980 г., а последняя – в 1997 г.). Соответственно, будет также осуществляться и плановая модернизация БРПЛ "Trident II", нацеленная на то, чтобы сроки службы БРПЛ соответствовали срокам эксплуатации ПЛАРБ.

Таблица 2.1 Количество развернутых носителей и ядерных боезарядов СНВ США до и после сокращения по договорам СНВ-1 и СНВ-2

Наименование носителя	К-во в 1990 г.	К-во к 2001 г. ²⁰	СНВ-1			СНВ-2		
			К-во носит.	К-во боезарядов		К-во носит.	К-во боезарядов	
				Засч.	Возм.		Засч.	Возм.
Межконтинентальные БР наземного базирования								
"Minuteman II"	450	1	-	-	-	-	-	-
"Minuteman III"	500	550 ²¹	500	Менее 1500	1500	500	500	1500
"MX"	50	50	50	500	500	-	-	-
Всего	1000	601	550	Менее 2000	2000	500	500	1500
БР подводных лодок / подводные лодки								
"Poseidon"/"Lafayette"	192/12	16 / 1	-	320	-	-	-	-
"Trident I"/"Lafayette"	192/12	-	-	-	-	-	-	-
"Trident I"/"Ohio"	192 / 8	192 / 8	192 / 8	1536	1536	-	-	-
"Trident II"/"Ohio"	72 / 3	240/10	240/10	1920	1920	336/14	1680	2688
Всего	648/ 35	432/18 ²²	432/18	3776	3456	336/14	1680	2688
Тяжелые бомбардировщики								
B-52G	49	-	-	-	-	-	-	-
B-52G	96	-	-	-	-	-	-	-
B-52H	93	94	71	710	1420	71	1420	1420
B-1B	95	91	93	93	2232	93	-	2232
B-2	-	20	21	21	336	21	336	336
Всего	333	205	185	824	3988	185	1756	3888
Суммарное количество средств СНВ (без учета КР МБ)								
МБР, БРПЛ, ТБ	2013					1021	3936	8076

Планы в отношении первых четырех лодок серии "Ohio" с БРПЛ "Trident I" пока окончательно не определены, хотя Конгресс в ответ на инициативу ВМС США ввел специальную поправку в законе об ограничениях по сокращению СНВ. Эта поправка разрешает президенту еще до пересмотра концепции ядерной стратегии снизить количество ПЛАРБ до 14 единиц. Если будет принято решение продлить сроки службы первых четырех лодок, то, кроме переоснащения их ракетами "Trident II", наиболее старые лодки типа "Ohio" будут нуждаться в среднем ремонте и перезарядке реакторов. Согласно существующим планам ВМС США, две из этих четырех лодок (SSBN-726 "Ohio" и SSBN-727 "Michigan") должны быть выведены из боевого состава в 2002 г., а две последующие (SSBN-728 "Florida" и SSBN-729 "Georgia") – в 2003 г. Пентагон также изучает вопрос о возможности переоборудования первых четырех ПЛАРБ

²⁰ *START I Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms (as of January 31, 2001)*, Bureau of Arms Control, Washington, DC, April 1, 2001.

²¹ Указано количество засчитываемых по Договору СНВ-1 МБР. В действительности, из 50 ШПУ ракеты извлечены, а пусковые установки планируется ликвидировать в процессе выполнения СНВ-1.

²² Не учтена одна переоборудованная ПЛАРБ типа "Lafayette", используемая в качестве носителя сверхмалых подводных лодок для проведения спецопераций, но засчитываемая по СНВ-1.

серии "Ohio" в носители крылатых ракет типа "Tomahawk".²³ Для размещения КРМБ предполагается использовать до 22 ПУ из 24 на каждой ПЛАРБ типа "Ohio". В одной такой ПУ можно разместить 6-7 КРМБ типа "Tomahawk".²⁴ Вероятнее всего, окончательное решение о судьбе первых четырех ПЛАРБ серии "Ohio" будет принято в 2001 г.

2.1.3. Стратегические бомбардировщики

Стратегические бомбардировщики В-52Н развернуты на авиабазах Барксдейл, шт. Луизиана и Мино, шт. Сев. Дакота. ВВС США планирует в 2001 г. вывести часть бомбардировщиков типа В-52Н в резерв, так что количество боеспособных самолетов будет снижено до 76 единиц, причем лишь 56 из них будет предназначено для осуществления боевых операций. Бомбардировщики типа В-52Н способны нести до 20 ядерных КРВБ большой дальности или бомб. Существующий арсенал ядерных КРВБ США оценивается в 400-500 единиц. Производство ядерных КРВБ было прекращено в середине 1990-х годов и с тех пор не возобновлялось.

Все стратегические бомбардировщики типа В-2 развернуты на авиабазе Уайтмен, шт. Миссури. Они способны нести ядерные бомбы. Первый бомбардировщик типа В-2 вступил в боевой состав в 1993 г., а последний, 21-й по счету, пока еще не принят на вооружение. Производство этих бомбардировщиков прекращено.

Переориентирование всех бомбардировщиков типа В-1В на решение неядерных задач было завершено в 1997 г., и с этого времени они были исключены из оперативных планов по применению ядерного оружия.

Следует подчеркнуть, что модернизация всех типов стратегических бомбардировщиков осуществляется непрерывно в рамках программ ВВС США по оснащению неядерными высокоточными средствами поражения. Предполагается, что существующий парк бомбардировщиков будет поддерживаться до 2035-45 гг. НИОКР по созданию следующего поколения стратегических бомбардировщиков планируется начать в конце следующего десятилетия.

2.1.4. Нестратегическое ядерное оружие и средства его доставки

В результате окончания холодной войны и пересмотра концепции ядерной стратегии произошли значительные изменения в составе и развертывании нестратегических ядерных средств США. В частности,

- ядерное оружие более не состоит на вооружении сухопутных войск (Армии) США;
- ядерное нестратегическое оружие ВМС США сосредоточено в специальных хранилищах, большая часть его ликвидирована, причем некоторые типы (как, к примеру, ядерные морские мины) ликвидированы полностью;

²³ Следует подчеркнуть, что изучаются и другие предложения по переоборудованию ПУ БРПЛ. В частности, рассматривается возможность использования баллистических ракет типа LASM или NTACMS с дальностью менее 500 км (William P. Houley, "Making the Case for SSGNs", *U.S. Naval Institute Proceedings*, July 1999, pp.47-49).

²⁴ Owen Cote, *Precision Strike From the Sea: New Missions For a New Navy*, a report of the M.I.T. Security Studies Program's Annual Levering Smith Conference, 1998; Norman Polmar, "A Submarine For All Seasons?", *U.S. Naval Institute Proceedings*, August 1999, pp.87-88.

- оперативными планами более не предусматривается использование ядерных КРМБ большой дальности с надводных кораблей ВМС США, но, тем не менее, такая возможность сохраняется для подводных лодок;
- по-прежнему, ядерные авиабомбы развернуты на территориях членов НАТО в Европе, но их количество значительно сокращено.

2.1.5. Национальная система противоракетной обороны

В январе 1999 г. в Конгресс США был внесен на рассмотрение законопроект о национальной противоракетной обороне, провозглашающий государственной политикой Соединенных Штатов развертывание системы ПРО территории своей страны, как только это станет технологически возможным. 20 мая 1999 г. Закон был принят Конгрессом подавляющим числом голосов в обеих палатах, а 23 июля 1999 г. подписан президентом Клинтоном. Ожидалось, что решение о начале развертывания ПРО будет принято администрацией США к осени 2000 г. Однако, в сентябре 2000 г. президент Клинтон отложил принятие такого решения, по существу переложив ответственность за него на следующую администрацию.

Что же движет Соединенными Штатами в их практических действиях по созданию национальной ПРО и разрушению Договора по ПРО от 1972 г., который до недавнего времени признавался ими основой сокращения стратегических вооружений и стратегической стабильности.

В качестве выдвигаемого на первый план аргумента в пользу развертывания НПРО используется необходимость защиты Соединенных Штатов от ракетной угрозы со стороны некоторых "враждебных" государств (КНДР, Ирана и Ирака), овладевающих ракетными технологиями. В докладе комиссии Рамсфелда²⁵ и документах Национального совета по разведке²⁶ утверждается, что к 2015 г. у этих стран появится способность нанести удар стратегическими баллистическими ракетами по территории США.

Тем не менее, объективный анализ научно-производственной базы и уровня разработок ракетной техники в странах, вызывающих озабоченность США, показывает предвзятый подход и нереалистичность подобных выводов. Создание межконтинентальных баллистических ракет, способных наносить удары по территории США, требует решения чрезвычайно сложных научно-технических и технологических задач в области ракетных двигателей, систем навигации и управления, конструирования боезарядов, а также требует огромных финансовых затрат. Опыт развития ракетных программ Индии, Пакистана, Ирана, Ирака и КНДР это наглядно демонстрирует. Важно и то, что у большинства из указанных стран нет побуждающих мотивов к обладанию МБР. Развитие ракетной техники в этих странах ориентировано на решение региональных военно-стратегических задач и, следовательно, их программы нацелены на разработку и производство ракет средней и меньшей дальности.

Опасность случайных или несанкционированных запусков, – другой аргумент в пользу развертывания НПРО, – даже по признанию американских экспертов не имеет

²⁵ *Report of the Commission to Assess the Ballistic Missile Threat to the United States, Executive Summary, July 15, 1998.*

²⁶ *Foreign Missile Developments and the Ballistic Missile Threat to the United States Through 2015, National Intelligence Council, September 1999.*

под собой серьезных оснований.²⁷ Не выдерживает критики и мотивация, объясняемая необходимостью противодействия распространению ракетных технологий.

Среди множества причин, которыми обусловлена популярность идеи создания системы противоракетной обороны, следует отметить желание США обеспечить себе возможность беспрепятственного вмешательства в различные региональные конфликты и создание технологического задела и информационной инфраструктуры, которые в будущем смогут заметно повлиять на баланс сил в мире.

В этом контексте интерес представляет одно из ключевых положений доклада Национального совета по разведке.²⁶ Согласно этому документу, для США "угроза со стороны России будет, по-прежнему, наиболее сильной, опасной значительно более масштабной, чем угроза со стороны Китая, и на порядки выше потенциальной угрозы, создаваемой другими государствами."

Задача создания системы ПРО, которая могла бы противостоять российским СЯС, пока находится за пределами технических возможностей США и вряд ли может быть решена в ближайшем десятилетии. Однако, нынешние действия США свидетельствуют о том, что они нацелены на решение этой задачи. Создается впечатление, что пользуясь экономической слабостью России, США намерены тем самым подвести черту под эрой, когда в основе взаимоотношений между США и Россией (СССР) лежало ядерное сдерживание.²⁸

Согласно плану, разработанному предыдущей администрацией США, противоракетную систему предлагается развернуть в три этапа. Задача первого этапа – создать систему, которая способна обеспечить перехват "нескольких десятков" боеголовок при простых мерах противодействия, применяемых противником. На втором этапе предполагается добиться возможности перехвата "нескольких" боеголовок, которые сопровождаются "сложными" мерами преодоления ПРО. И, наконец, система, созданная в конце третьего этапа, должна обеспечить выделение "нескольких десятков" боеголовок на фоне "сложных мер" преодоления и гарантированный их перехват.²⁹

На первом этапе планируется построить новую РЛС дециметрового диапазона на Аляске и провести модернизацию существующих пяти РЛС системы раннего предупреждения, две из которых находятся за пределами США.³⁰ До 100 ракет-перехватчиков предполагается разместить на Аляске. Обнаружение пусков баллистических ракет и предварительное грубое целеуказание будут осуществляться либо существующими спутниками раннего предупреждения DSP либо, по мере ввода в строй, их преемникам – спутниками SBIRS-High, расположенными на геосинхронной орбите. Дальнейшее целеуказание будут осуществлять РЛС раннего предупреждения.

²⁷ *Statement for the Record to the Senate Subcommittee on International Security, Proliferation, and Federal Services on The Ballistic Missile Threat to the United States by Robert D. Walpole, National Intelligence Officer for Strategic and Nuclear Programs, 9 February 2000.*

²⁸ Peter Grier, "The End Of A Defense Doctrine", *Christian Science Monitor*, July 7, 2000.

²⁹ Daniel Smith, "Technological Challenges in National Missile Defense", in: *National Missile Defense: What Does It Mean?*, Center for Defense Information, September 2000.

³⁰ Это РЛС в Файлингдейлз (Великобритания) и Туле (Гренландия). Три РЛС, расположенных на территории США, находятся в Бил (Калифорния), Клиар (Аляска) и Кейп Код (Массачусеттс). РЛС PARC, построенная как часть системы противоракетной обороны "Safeguard", которая была развернута в шт. Северная Дакота в 1976 г., также, по-видимому, войдет в состав создаваемой системы ПРО.

Связь с перехватчиком будет осуществляться с помощью специально создаваемых станций связи. Распознавание ложных целей будут осуществлять РЛС дециметрового диапазона и бортовой компьютер перехватчика, который будет полагаться на данные оптических датчиков перехватчика, работающих в видимом и инфракрасном диапазоне. Уничтожение цели будет осуществляться за счет кинетической энергии столкновения. Согласно планам предыдущей администрации США, работы по созданию системы ПРО в минимальной конфигурации должны быть завершены в 2005 г.

Второй этап программы, который должен быть закончен в 2007 г., предполагает введение в строй целого ряда новых систем. В их числе новые дециметровые РЛС на Аляске, в Великобритании и Гренландии, а также до 24 спутников SBIRS-Low на низких орбитах, которые призваны обеспечивать распознавание ложных целей. Количество перехватчиков предлагается оставить неизменным.

На третьем этапе предполагается увеличить количество перехватчиков до 200–250, разместив половину из них на базе в Грэнд Форкс, а также ввести в строй еще 5 РЛС дециметрового диапазона. Создание этой системы предполагается завершить в 2010–2015 г.

Этот план, по всей видимости, претерпит сильные изменения, так как новая администрация США уже заявила о своем намерении расширить масштаб работ в области ПРО и добиваться развертывания "более эффективной" системы. Тем не менее, некоторые черты существующего плана останутся неизменными. В частности, сооружение новой РЛС дециметрового диапазона на Аляске, по всей видимости, будет необходимо в любом случае. Неизменными, скорее всего, останутся и планы развертывания космических систем, обеспечивающих работу системы ПРО. Весьма вероятно, что нынешняя администрация сосредоточит свои усилия на создании средств ПРО морского базирования.

Создание предложенной США системы ПРО требует прекращения действия режима ограничения систем противоракетной обороны, установленного в 1972 г. после заключения Договора по ПРО. Соединенные Штаты не скрывают того, что они готовы воспользоваться своим правом выхода из этого договора. Россия за последние несколько лет предприняла ряд серьезных шагов, направленных на то, чтобы предотвратить развал Договора по ПРО. К сожалению, приходится признать, что к сегодняшнему дню практически все дипломатические возможности сохранения Договора по ПРО исчерпаны.

Вероятность того, что США выйдут из договора увеличилась, несмотря на то, что решение о развертывании ПРО, которое могло состояться в сентябре 2000 г., было отложено. Скорее всего, США уже в течение ближайшего года начнут реальные работы по созданию первых элементов системы ПРО. О формальном выходе из Договора по ПРО США могут объявить уже в самое ближайшее время.³¹

2.1.6. Развитие систем высокоточного оружия

Для последнего десятилетия XX века характерен мощный скачок, совершенный в развитии систем высокоточного оружия (ВТО) в США. Совокупность нескольких объ-

³¹ Характерным в этом смысле стало назначение на пост министра обороны Дональда Рамсфелда, который является одним из наиболее активных сторонников программы ПРО. При рассмотрении его кандидатуры в конгрессе, Рамсфелд назвал Договор по ПРО "древней историей" (Rowan Scarborough, "Defense Nominee Backs Missile Shield", *Washington Times*, January 12, 2001).

ективных тенденций позволяет говорить о качественном изменении роли высокоточного обычного оружия в конфликтах будущего. В их числе:

- повышение поражающей мощности и точности обычного оружия при приемлемых экономических затратах для крупносерийного производства и массированного его применения,
- появление соответствующих технических предпосылок для того чтобы это оружие можно было эффективно использовать в более широком диапазоне условий,
- развертывание и совершенствование обеспечивающей инфраструктуры (разведка, наблюдение, наведение на цель и оценка нанесенного ущерба).

Также характерно, что развитию высокоточного оружия, соответствующих информационных обеспечивающих технологий и инфраструктуры отводится ключевая роль в современных программных документах министерства обороны США. В частности, в опубликованном в июне 2000 г. Объединенным Комитетом начальников штабов (Joint Chiefs of Staff) документе "Единая перспектива 2020" ("Joint Vision 2020"), определяющим облик перспективных вооруженных сил США заявляется, что для достижения подавляющего превосходства в будущих конфликтах ВС США должны будут "...во всем спектре возможных военных операций... обнаруживать, наблюдать, выделять и следить за целями; выбирать, настраивать и использовать адекватные системы; создавать желательные воздействия и оценивать результаты; проводить атаку с решающей быстротой и в подавляющем операционном темпе по мере требований обстановки..."

О повышении роли ВТО в конфликтах свидетельствуют и статистические данные. Если в войне во Вьетнаме количество управляемых авиабомб и ракет составило в 1972 г. лишь 2% общего числа сброшенных американской авиацией боеприпасов, то в войне с Ираком (1991 г.) оно достигло 9%, а в ходе операции "Allied Force" в Югославии в 1999 г. – около 35%.³²

Обычное высокоточное оружие, состоящее на вооружении США, уже в настоящее время может применяться для поражения широкого класса целей, включая стационарные, хорошо укрепленные (подземные бункеры, укрепленные сооружения, мосты) и бронированные мобильные (танки, бронированные машины, артиллерия). Существующие типы кассетных боезарядов могут эффективно поражать мобильные наземные МБР при обеспечении целеуказания с достаточной точностью. В перспективе по отношению к ВТО уязвимыми окажутся и существующие сегодня стационарные шахтно-пусковые установки (ШПУ). Как показывают оценки, перспективные кинетические или тандемные кумулятивные боеприпасы калибра 0.5-1 т будут способны пробивать слой гомогенной стали толщиной 2-3 м.³³ Более того, возможно, такой способностью уже обладают существующие типы ВТО США находящиеся на вооружении, как, к примеру, управляемая авиабомба GBU-37. При обеспечении точности доставки до 1-2 м, что представляется вполне достижимым в ближайшем десятилетии, подобные

³² А. Краснов, "Бескровные войны – реальность или миф?", *Зарубежное военное обозрение*, №1, январь 2000 г.; Anthony H. Cordsmen, *The Lessons and Non-Lessons of the Air and Missile War in Kosovo*, Center for Strategic and International Studies, July 8, 1999, p.13.

³³ Е. Мясников, *Высокоточное оружие и стратегический баланс*, Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный, ноябрь 2000 г., 43 с., илл.

типы ВТО будут представлять реальную угрозу для российских стационарных ПУ МБР.³⁴

В настоящее время Министерством обороны США разрабатывается несколько десятков типов ВТО, потенциально способного угрожать объектам СЯС РФ. К таковым можно отнести управляемые авиабомбы (в том числе модульной конструкции), управляемые ракеты типа "воздух-земля", крылатые ракеты воздушного и морского базирования, а в перспективе – и межконтинентальные баллистические ракеты в обычном снаряжении. В течение ближайшего десятилетия планируется развернуть более 100 тысяч единиц ВТО калибром от 230 кг до 2.5 т.³⁵

Показательно, что развитие и развертывание ВТО в США сопровождается и появлением новых доктринальных установок, которые объективно направлены, с одной стороны, – на снижение "порога" применения ядерного оружия (снижение мощности ядерных боезарядов при одновременном повышении точности их доставки),³⁶ а с другой – на постепенный перенос роли сдерживания с ядерного на высокоточное оружие.³⁷

Довольно яркой иллюстрацией последней тенденции является переориентация стратегических систем доставки США на решение "неядерных" задач. Как известно, с начала 1990-х гг. были начаты программы по оснащению стратегических бомбардировщиков под "неядерные" задачи. В настоящее время все типы стратегических бомбардировщиков США способны эффективно применять ВТО различных типов, что было успешно продемонстрировано в 1999 г. в Югославии. ВМС США рассматривают возможность переоборудования в ближайшей перспективе своих ПЛАРБ в носители неядерных КРМБ большой дальности.³⁸ Одна лодка типа "Ohio" после переоборудования будет способна нести до 154 крылатых ракет большой дальности. А если будут претворены в жизнь существующие планы по переоборудованию четырех таких лодок, количество КРМБ на подводных лодках США почти удвоится. Одновременно ведутся работы по совершенствованию КРМБ типа "Tomahawk" – перспективная модификация этой КРМБ будет обладать дальностью до 2400 км, а также возможностью перенацеливания в полете.³⁹ Известно также, что ВВС и ВМС США ведут НИОКР, нацеленные на создание МБР в обычном снаряжении на основе существующих межконтинентальных баллистических ракет.⁴⁰

³⁴ Е. Мясников, *Высокоточное оружие и стратегический баланс*, Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный, ноябрь 2000 г., 43 с., илл.

³⁵ *Weapon Acquisitions. Guided Weapon Plans Need To Be Reassessed*. GAO/NSIAD-99-32, December 1998.

³⁶ Stephen M. Younger, *Nuclear Weapons in the Twenty First Century*, Los Alamos National Laboratory, LAUR-00-2850, June 27, 2000.

³⁷ См., например: Stephen M. Younger, *Nuclear Weapons in the Twenty First Century*, Los Alamos National Laboratory, LAUR-00-2850, June 27, 2000; Michael Moor, "Unintended Consequences," *The Bulletin of Atomic Scientists*, January-February, 2000, Vol. 56, No. 1, pp. 58-64; Andrew F. Krepinevich & Steven M. Kosiak, "Smarter Bombs, Fewer Nukes", *The Bulletin of Atomic Scientists*, November-December, 1998, Vol. 54, No. 6, pp. 26-32.

³⁸ А. Дьяков, Е. Мясников, "Высокоточные ракеты заменяют ядерные", *Независимое военное обозрение*, №4, 4-10 февраля 2000 г., с. 6.

³⁹ Michael A. Dornheim and David Fulghum, "New Tomahawks To Be Retargetable", *Aviation Week & Space Technology*, August 31, 1998, p. 35-38.

⁴⁰ В. Шварев, "Ракеты специального назначения", *Независимое военное обозрение*, №43, 5-11 ноября 1999 г., с. 6; David Atkinson, "Air Force Continues Pursuit Of Conventional ICBMs", *Defense Daily*, Janu-

Примечательно, что, переориентируя свои стратегические системы доставки на решение "неядерных" задач, США настойчиво добиваются их выведения из зачета по договорам СНВ. Как известно, бомбардировщики В-1В не будут засчитываться Договором СНВ-2. Вполне вероятно, что в переговорах по СНВ-3 США будут добиваться выведения из зачета и других типов бомбардировщиков, а также ПЛАРБ, переоборудуемых под носители КРМБ. Таким образом, политика США по отношению к стратегическим системам доставки фактически является способом не только сохранить, но даже увеличить стратегический боевой потенциал США при одновременном сокращении российских СЯС.

Таблица 2.2 Перспективное количество носителей ВТО и возможности их загрузки

Типы носителей ВТО	Перспективное количество носителей (к 2010 г.)	Максимальное количество развернутого ВТО
В-2	21	168-336
ПЛА "Los Angeles" (SSN-688)	11	88
ПЛА "Providence" (SSN-719)	31	620
ПЛА "Virginia"	6-8	120-160
ПЛАРК "Ohio"	4	616
В-52Н	71	568-1420
Всего (без учета БР)		2180-3240
ПЛАРБ "Ohio" (по 24 БРПЛ "Trident II")	14	336-2688
"Minuteman III"	500	500-1500
Всего (с учетом БР)		3016-7428

Таблица 2.2 иллюстрирует возможный контрсилевой потенциал ВТО США к 2010 г., если в процессе дальнейших сокращений СНВ не будут ликвидироваться средства их доставки. При оценках контрсилового потенциала ВТО, предполагалось, что для нанесения упреждающего удара используются лишь малозаметные носители (самолеты "стелс", КРМБ на подводных лодках и КРВБ) и высокоточные баллистические ракеты в обычном снаряжении. Возможный спектр носителей ВТО, способных угрожать стратегическим комплексам, многократно возрастет, если потенциал ПВО и ВМФ ВС РФ упадет до такой степени, что противник сможет добиться господства в воздухе над территорией РФ и на море вблизи границ России. В этом случае для нанесения обезоруживающего удара могут быть применены дополнительно стратегические бомбардировщики В-1В, КРМБ корабельного базирования, палубная авиация ВМС США, тактическая авиация НАТО (при базировании в Прибалтике или Закавказье). В частности, одни лишь стратегические бомбардировщики В-1В будут способны доставить 2256 (94 x 24) единиц ВТО к целям.

Приведенные оценки отчетливо показывают, что если не вводить ограничений на количество стратегических носителей (МБР наземного базирования, БРПЛ, бомбардировщиков) в обычном оснащении, то в перспективе существующего количества носителей США может оказаться достаточным для нанесения обезоруживающего удара по ракетам наземного базирования РФ.

2.2. Возможные подходы США к дальнейшим сокращениям СНВ

Можно достаточно уверенно сказать, что нынешняя политика США по сокращению СНВ оказалась заложником внутривнутриполитической борьбы. Военно-политическое руководство США не видит необходимости в поддержании своих стратегических наступательных сил на уровне СНВ-1. Действующая концепция ядерной стратегии и оперативные планы по применению стратегических ядерных вооружений (SIOP) предполагают возможность решения поставленных задач силами, соответствующими более низкому уровню Договора СНВ-2. Официальные заявления об этом неоднократно делались представителями командования стратегическими силами США, ВМС и ВВС.⁴¹ Примечательно также, что в ходе предвыборной кампании, оба кандидата в президенты США – и Альберт Гор, и Джордж Буш мл., – заявляли о необходимости сокращений СНВ США.

Принятый Конгрессом США в 1997 г. закон (см. выше) препятствует сокращениям до вступления в силу Договора СНВ-2. Более того, согласно решению Конгресса, до вступления СНВ-2 в силу администрации США запрещается проводить даже формальные переговоры с Россией по дальнейшему этапу более глубоких сокращений. Однако, после ратификации СНВ-2 Россией в апреле 2000 г. судьба этого договора оказалась в руках американского Конгресса. Как уже отмечалось, причиной тому являются нью-йоркские протоколы к договору по ПРО, которые, согласно российскому закону о ратификации СНВ-2, должны быть одобрены американской стороной. Республиканское большинство в Сенате настроено категорически против ратификации этих протоколов, так что вряд ли можно надеяться на формальное вступление в силу Договора СНВ-2 в ближайшем будущем.

Основным препятствием проведению дальнейших взаимных сокращений СНВ США и России на договорной основе является отсутствие компромиссного варианта по отношению к будущему Договору по ПРО. Американская сторона, руководствуясь желанием развернуть национальную систему ПРО, стремится снять ограничения, налагаемые действующим Договором по ПРО. Российская – категорически против какой-либо модификации Договора по ПРО, а выход США из этого Договора означает в глазах Москвы разрушение всей системы двухсторонних соглашений по контролю над вооружениями, включая СНВ-2 и СНВ-1.

Как показали результаты двухсторонних консультаций, проводимых в рамках комиссии по стратегической стабильности, существенно разнятся и позиции сторон в отношении количественных и качественных параметров будущего Договора СНВ-3.

Российская сторона заявила о желании глубоких сокращений – до 1500 боезарядов, но американская сторона пока предпочитает придерживаться хельсинкского заявления от 1997 г., которым предусматривается сократить СНВ обеих сторон до уровней 2000-2500 развернутых боезарядов. По неофициальным заявлениям представителей Пентагона, сокращения американских СНВ ниже уровней в 2000-2500 боезарядов потребуют радикального пересмотра концепции ядерной стратегии и оперативных планов по применению стратегических ядерных вооружений.⁴² Не исключено однако, что нынешняя американская приверженность уровню в 2000-2500 боезарядов объясняется прежде

⁴¹ Brian Bender, "USA Sets Sights on Unilateral Cuts", *Janes Defense Weekly*, January 13, 1999.

⁴² Walter Pincus and Roberto Suro, "How Low Should Nuclear Arsenals Go?", *Washington Post*, May 12, 2000.

всего желанием Вашингтона воздействовать на позицию Москвы в отношении Договора по ПРО.

Одновременно российская сторона хотела бы достичь такого Договора СНВ-3, который бы смягчил недостатки СНВ-2. Это касается снятия запрета на развертывание наземных МБР с РГЧ и решение проблемы возвратного потенциала. Однако, создается впечатление, что американскую сторону совершенно не устраивает такой подход. Более вероятно, что в договорном процессе усилия американской стороны будут направлены на закрепление и усиление дисбаланса, зафиксированного в Договоре СНВ-2.

Таким образом, подход США к дальнейшему сокращению СНВ будет формироваться указанными обстоятельствами, и, в зависимости от ответной реакции России, возможны различные сценарии. В этом контексте актуальным является вопрос о том, чем будут руководствоваться Соединенные Штаты в определении своей ядерной политики на будущее. Захотят ли они продолжать совместно с Россией договорный процесс сокращения ядерных вооружений, или попытаются, воспользовавшись трудностями экономического положения России, достичь существенного стратегического преимущества и обесценить российские ядерные силы? К сожалению, существующие планы США по созданию системы ПРО территории страны и развитию систем высокоточного оружия, их программа поддержания ядерного арсенала, также как и предпочтение, отдаваемое варианту одностороннего сокращения ядерных вооружений, заставляют предполагать, что Вашингтон взял курс на использование фактора силы для установления военного и политического доминирования в мире.

Глава 3. Ядерные вооружения России: состояние и перспективы

3.1. Стратегические ядерные силы Российской Федерации

Применительно к Российской Федерации ее Стратегические Ядерные Силы в настоящее время представлены классической триадой в составе наземных МБР (стационарного шахтного, подвижного грунтового и железнодорожного вариантов базирования), морских и авиационных стратегических ядерных сил. Соотношение компонентов СЯС и динамика их сокращений с 1990 до 2001 г. приведены в Таблице 3.1.

Таблица 3.1 Состав СЯС России (СССР)⁴³

Компонент триады	Сентябрь 1990 г.		Январь 1997 г.		Январь 2001 г.	
	Носители	Ядерные заряды	Носители	Ядерные заряды	Носители	Ядерные заряды
МБР	1398	6612	762	3700	750	3444
БРПЛ	940	2804	664	2496	436	2024
ТБ	162	855	79	562	80	626
Всего	2500	10271	1505	6758	1266	6094

В настоящее время основу ядерного потенциала России составляют ракетные комплексы, которые были разработаны и развернуты Советским Союзом в 80-е годы. Большинство этих комплексов выработают свои гарантийные сроки эксплуатации до 2010 г. – за исключением нескольких РПКСН, гарантийные сроки которых истекут к 2015 г. Однако ракетные комплексы этих подводных лодок выработают свои гарантийные сроки значительно раньше – уже к 2002-2003 гг. Испытания модернизированной ракеты для РПКСН типа "Тайфун" после нескольких неудачных пусков были прекращены, и в настоящее время разработка этого ракетного комплекса не производится. Ведущиеся работы по продлению сроков эксплуатации стратегических бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС позволят им оставаться в строю, по меньшей мере до 2020 г.,⁴⁴ однако крылатые ракеты, носителями которых являются эти бомбардировщики, уже в настоящее время в основном выработали свой ресурс, а работы по созданию новых КРВБ ведутся недостаточными темпами. Значительная часть ракетных комплексов РВСН должна быть ликвидирована в соответствии с Договором СНВ-2. Часть ШПУ может быть переоборудована под ракетные комплексы с моноблочными МБР. Реализация Договора СНВ-2, запрещающего развертывание МБР с РГЧ ИН, приведет к

⁴³ *START I Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms (as of January 31, 2001)*, Bureau of Arms Control, Washington, DC, April 1, 2001.

⁴⁴ С. Колядин, "Техническое оснащение ВВС: современное состояние и перспективы", *Вестник авиации и космонавтики*, №1 2001 г., с. 16-22.

изменению соотношения количества боезарядов, развернутых на различных компонентах российской ядерной триады.

3.1.1. Ракетные войска стратегического назначения

Согласно данным Меморандума о договоренности, по состоянию на январь 2001 г. в составе Ракетных войск стратегического назначения России находилось 750 боевых ракетных комплексов, за которыми числилось 3444 боезаряда. Следует отметить, что фактическое количество боезарядов может отличаться от приведенного "засчетного" количества, т.к. все тяжелые МБР считаются несущими по 10 зарядов индивидуального наведения, хотя часть из них может использоваться в моноблочном оснащении.⁴⁵

Таблица 3.2. Состав РВСН России по состоянию на январь 2001 г.

Носители	Количество	Боезаряды
РС-20	174	1740
РС-18	150	900
РС-22 (шахт. баз.)	6	60
РС-22 (ж/д баз.)	36	360
РС-12М "Тополь"	360	360
"Тополь-М" (шахт. баз.)	24	24
"Тополь-М" (моб.)	0	0
Всего	750	3444

Динамика сокращения ракет наземного базирования определяется в основном истечением гарантийных сроков эксплуатации ракет. Существенную роль играет и возможность производить обслуживание ракет – основная производственная база ракет РС-20 и РС-22 находится на Украине.

Исходя из графика начального развертывания и нынешнего продленного ресурса, можно прогнозировать, что развернутые на территории России в период с 1980 по 1984 г. 150 ракет РС-18 исчерпают свой ресурс в интервале между 2001 и 2005 гг. Возможно, что эти ракеты будут оставаться на вооружении и после 2005 г., так как часть ракет была заменена на более новые после 1984 г. Дальнейшее продление гарантийных сроков до 25 лет также может отодвинуть срок снятия РС-18 с вооружения.

Для РС-20, развертывавшихся с 1979 по 1983 г., первоначально продленный до 15 лет срок службы истек в 1998 г. Судя по всему, срок службы этих ракет был продлен еще раз – вероятно еще на 5 лет (и истекает в 2003 г.).⁴⁶ Кроме того, развертывание последней модификации этой ракеты, РС-20В (Р-36М2), началось в 1988 году на территории Казахстана,⁴⁷ а их производство продолжалось вплоть до распада СССР. Эти ракеты могут использоваться до 2003 г. даже без продления ресурса, а в случае продления срока эксплуатации до 25 лет, они могут служить до 2010-2013 гг.

Гарантийные сроки эксплуатации ракет РС-22 и РС-12М ("Тополь") составляют 10-15 лет и истекают в 2005-2010 гг.

В соответствии с действующим Договором СНВ-1, значительная часть сокращений к настоящему времени произведена. Для выполнения условий договора требуется, в

⁴⁵ И.Д. Сергеев, *Хроника основных событий истории ракетных войск стратегического назначения РВСН*, 1994 г.

⁴⁶ В. Давиденко, "Сатана" бьет без промаха, *Красная звезда*, 17 апреля 1998 г.

⁴⁷ А. Подберезкин, А. Суриков, "Договор, дающий преимущества США", *Независимое военное обозрение*, №7, 20-26 февраля, 1998 г.

частности, сократить еще 20 ракет РС-20, что позволит выйти на разрешенный Договором СНВ-1 уровень в 154 тяжелых МБР.

Все оснащенные разделяющимися головными частями МБР, в соответствии с Договором СНВ-2, подлежат уничтожению или деактивации к 2003 г. При этом часть сокращений может быть осуществлена путем уменьшения количества боевых блоков на 105 ракетах РС-18 с шести до одного. Все шахтные пусковые установки тяжелых многозарядных МБР подлежат ликвидации или переоборудованию в пусковые установки моноблочных ракет (из 154 пусковых установок тяжелых ракет переоборудованы могут быть только 90). Таким образом, ликвидации подлежат все остальные многозарядные МБР, включая 154 разрешенных Договором СНВ-1 тяжелые МБР РС-20. Из нынешнего арсенала у России может остаться 105 ракетных комплексов РС-18 и около 390 комплексов "Тополь" и "Тополь-М".

В настоящее время единственным новым комплексом, который прошел испытания и уже ставится на боевое дежурство, является РК "Тополь-М". Однако темпы его ввода в эксплуатацию из-за ограниченных финансовых возможностей страны крайне низкие и, в любом случае, не позволят обеспечить в будущем для СЯС РФ количество боезарядов, разрешаемое не только Договором СНВ-2 (3000-3500 боезарядов), но и хельсинкскими договоренностями по СНВ-3 (2000-2500 боезарядов).

Существующая научно-производственная кооперация НИИ, КБ и заводоизготовителей ракет способна разрабатывать, испытывать и производить самые современные МБР в сжатые сроки и в необходимых количествах. Ведущей научной организацией в этой области является Московский институт теплотехники. Воткинский машиностроительный завод способен производить до 40-50 ракет типа "Тополь-М" в год. Однако, в силу финансовых ограничений уровень производства в настоящее время не превышает 10 ракет в год.

3.1.2. Морские стратегические ядерные силы

К моменту заключения Договора о сокращении стратегических вооружений СНВ-1 в 1991 г. Советский Союз имел 62 подводные лодки с баллистическими ракетами. В состав морских стратегических ядерных сил входили ракетные подводные крейсера стратегического назначения (РПКСН) второго поколения (12 – типа "Навага", 1 – "Навага М", 18 – "Мурена", 4 – "Мурена М"), а также стратегические ракетноносцы третьего поколения: 14 – типа "Кальмар", 6 – "Тайфун" и 7 – "Дельфин". Выполнение условий Договора СНВ-1 привело к выводу из боевого состава флота почти всех стратегических подводных лодок второго поколения. Следует отметить, что сроки эксплуатации этих подводных лодок закончились к 2001 г.

Если Договор СНВ-2 вступит в силу, то к 2003 г. в составе морских стратегических ядерных сил России должно остаться не более 1750 боеголовок. Договор СНВ-2 не предусматривает каких-либо дополнительных сокращений российских морских стратегических сил по сравнению с СНВ-1. В момент подписания Договора СНВ-2 в 1993 г. предполагалось, что к 2003 г. Россия, даже не вводя в строй новых лодок, сможет иметь в боевом составе 23-25 стратегических ракетноносцев (подводные лодки типов "Кальмар," "Тайфун" и "Дельфин"). В действительности темпы вывода из боевого состава стратегических подводных лодок оказались гораздо выше.

По состоянию на январь 2001 г. за Россией засчитывалось 27 подводных ракетноносцев (5 – "Тайфун", 7 – "Дельфин", 11 – "Кальмар" и 4 – "Мурена"), а на 35 – вырезаны ракетные отсеки или удалены пусковые установки БРПЛ, в соответствии процеду-

рами ликвидации к Договору СНВ-1.⁴⁸ Однако, лишь не более 20 из засчитываемых 27 ракетоносцев продолжает оставаться в боевом составе ВМФ и нести боевую службу.⁴⁹ Остальные подводные ракетоносцы деактивированы и ожидают своей очереди на ликвидацию.

Таблица 3.3 Состав МСЯС России по состоянию на январь 2001 г.

РПКСН	ПЛ	Боезаряды
"Мурена"	4	48
"Кальмар"	11	528
"Тайфун"	5	1000
"Дельфин"	7	448
Всего	27	2024

Главная причина ускоренного вывода подводных лодок из боевого состава заключается в их необеспеченности текущим и средним ремонтом. Для того, чтобы эксплуатировать корабль в течение 25-30-летнего срока, средний ремонт необходимо производить каждые 7-8 лет. В противном случае продолжительность службы подводной лодки сокращается до 10-15 лет. По состоянию на середину 1995 г., межремонтные сроки не истекли только у 20 стратегических ракетоносцев, и тогда прогнозировалось, что к 2000 г. останется лишь 10 не требующих проведения ремонта стратегических подводных лодок.⁵⁰

Наиболее тяжелая ситуация сложилась со стратегическими ракетоносцами типа "Тайфун". Ранее сообщалось, что в 1995-1996 гг. из боевого состава было выведено два из шести тяжелых ракетоносцев этого проекта,⁵¹ но, по-видимому, способны нести боевую службу лишь не более одной или двух лодок.⁵² Так, по информации норвежской экологической организации "Беллуна", в пресс-центре ВМФ подтвердили, что четыре подводные лодки типа "Тайфун" выведены из боевого состава.⁵³ Как известно, одной из причин было то, что срок гарантийной службы ракет типа РСМ-52 не превышает 10 лет, а имеющегося запаса твердотопливных ракет с не истекшими сроками хранения недостаточно для оснащения всех шести ракетоносцев проекта 941.⁵⁴ Производство ракет РСМ-52, входящих в состав ракетного комплекса Д-19 РПКСН "Тай-

⁴⁸ *START I Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms (as of January 31, 2001)*, Bureau of Arms Control, Washington, DC, April 1, 2001.

⁴⁹ В. Кравченко, А. Овчаренко, "Морские СЯС в условиях действующего Договора СНВ-2", *Морской Сборник*, август 2000 г., с. 3-8.

⁵⁰ Б. Тюрин, "Развал кораблестроения – гибель флота", *Морской Сборник*, июль 1995 г., с. 8-15.

⁵¹ См., Л. Бельшев, "Кораблестроение и развитие ВМФ", *Морской Сборник*, №11, 1996, с. 63-67.

⁵² J. Handler, "Russia Ready for START III", *Bulletin of the Atomic Scientists*, January/February 1996, pp. 11-12.

⁵³ Thomas Nilsen, "First Typhoon may be decommissioned next year", *Bellona Press Release*, December 8, 1998 (<http://www.bellona.no/imaker?sub=1&id=9520>).

⁵⁴ Согласно официальным данным, к 1 января 1996 г. на единственном складе ракет РСМ-52 в Неноксе находилось 5 таких ракет (MOU Data Exchanged by the Parties to the START Treaty as of January 1, 1996.) В это же время на ремонте в "Севмашпредприятии" находилось два РПКСН типа "Тайфун", ракетное оружие с которых было выгружено. Плановая ликвидация ракет РСМ-52, сроки службы которых истекли, осуществляется методом пуска с подводной лодки с подрывом на высоте около 10 км. В результате таких операций в марте и декабре 1997 г., было ликвидировано 40 ракет. (Thomas Nilsen, Igor Kudrik, *80 tons of Dangerous Chemicals into the Environment*, December 10, 1997, Bellona Press Release).

фун", было прекращено в конце 80-х годов.⁵⁵ Ожидается, что гарантийные сроки БРПЛ РСМ-52 закончатся к 2003 г., и РПКСН "Тайфун" останутся без ракет.⁵⁶ В начале 1990-х гг. было принято решение о разработке модернизированной твердотопливной БРПЛ РСМ-52 ("Вариант"),⁵⁷ которой первоначально предполагалось переоснастить лодки. Однако, после серии неудачных испытательных пусков ракеты, Совет Безопасности РФ принял решение прекратить эту программу.⁵⁸ Таким образом, дальнейшая судьба стратегических подводных лодок типа "Тайфун" остается неопределенной. Существует вариант, согласно которому часть лодок будет законсервирована по меньшей мере до 2007 г., когда предполагается создать новую твердотопливную БРПЛ типа "Булава". Однако, более вероятно, что по экономическим соображениям в результате будет принято решение утилизировать лодки. В прессе также обсуждались варианты переоборудования стратегических лодок типа "Тайфун" в гражданские сухогрузы.⁵⁹

Новые РПКСН Россия не вводит в боевой состав с 1990 г., но база для их строительства в Северодвинске сохранена. 2 ноября 1996 г. здесь на судостроительном заводе был заложен головной ракетоносец нового поколения "Юрий Долгорукий". Первоначально планировалось ввести лодку в состав флота в 2002 г., а в последующем ежегодно вводить в строй по одному РПКСН нового типа,⁶⁰ так чтобы в период до 2010 г. сохранить состав морских стратегических ядерных сил на уровне 14-18 ракетоносцев.⁶¹ Однако, с самого начала работы продвигались крайне медленно. Примечательно, что мероприятие по закладке РПКСН "Юрий Долгорукий" носило лишь формальный характер и заключалось в установке закладной доски. Техническая готовность корабля не превышала к этому времени 0.2%, что недостаточно даже для выпуска рабочей технической документации. Как правило, закладка корпуса подводной лодки на стапеле связывается со сваркой монтажного стыка двух секций прочного корпуса корабля и соответствует его технической готовности не менее, чем на 6-9%.⁶² Темпы работ были низкими и в последующем. В частности, в 1997 г. строительство ракетоносца не было профинансировано. Были свернуты и планы закладки последующего ракетоносца.⁶³

⁵⁵ Радий Зубков, "Неопределенное будущее подводных ракетоносцев", *Независимое военное обозрение*, №47, 11-17 декабря, 1998 г., с. 6).

⁵⁶ Дмитрий Литовкин, "Синева" поднимется над небом, *Независимое военное обозрение*, №16, 12 мая 2000 г.

⁵⁷ Радий Зубков, "Неопределенное будущее подводных ракетоносцев", *Независимое военное обозрение*, №47, 11-17 декабря, 1998 г., с.6. Основные характеристики ракеты приведены в буклете предприятия-разработчика ракеты (*Государственный Ракетный Центр "КБ им. академика В.П. Макеева"*, проспект, 1997 г., с. 44).

⁵⁸ Дмитрий Сафронов, "Российский флот озеленится "Тополями", *Ядерная безопасность*, №15-16, август-сентябрь, 1998 г.

⁵⁹ Christopher Pala, "Norilsk Plans to Ship Nickel on Nuclear Subs", *The Moscow Times*, September 2, 2000

⁶⁰ *Военно-научные проблемы создания сбалансированного океанского атомного ракетного флота и систем боевого управления силами*, Выступление начальника управления Главного штаба ВМФ вице-адмирала В. В. Патрушева на научной конференции "Российская наука и создание атомного ракетного флота", Москва, 26 июня 1996 г.

⁶¹ Б. Тюрин, "Развал кораблестроения – гибель флота", *Морской Сборник*, №7, 1995, с. 8-15.

⁶² А.М. Овчаренко, "Морские стратегические силы России. Проблемы и перспективы". *Вооружения. Политика. Конверсия*, №2(13), 1996, с. 38-40.

⁶³ Igor Kudrik, "Plans to start serial construction of Borey class submarines in shambles: Still little progress on Uryi Dolgoruky", *Bellona Press Release*, March 12, 1998.

Поскольку предполагалось вооружить первые несколько подводных лодок новой серии модификацией ракеты РСМ-52 ("Вариант"), то после того как летом 1998 г. была закрыта программа создания этих ракет, было заморожено и строительство РПКСН "Юрий Долгорукий".⁶⁴ Работы по созданию новой ракеты типа "Булава" были поручены Московскому институту теплотехники.⁶⁵ По мнению специалистов, процесс создания новой ракеты может продлиться не менее 7-10 лет. Согласно официальным планам, существовавшим к началу 1999 г., развертывание новых морских стратегических систем на базе лодок "Юрий Долгорукий" и морской ракеты новой разработки⁶⁶ должно было начаться с 2007 г.⁶⁷

В связи с задержкой в постройке стратегических ракетоносцев новой серии было принято решение о возобновлении производства БРПЛ РСМ-54 для РПКСН "Дельфин", остановленное в 1996 г. Рассматривается возможность развертывания модернизированного варианта РСМ-54 ("Синева"), отличающегося размерами ступеней, повышенной защищенностью комплекса от действия электромагнитного импульса, наличием системы преодоления ПРО противника. Новая ракета также оснащена уникальной системой спутниковой навигации и вычислительным комплексом "Малахит-3", которые предназначались для БРПЛ "Вариант".⁶⁸

3.2. Авиационные стратегические ядерные силы

В составе СЯС воздушного базирования находятся два типа стратегических ракетоносцев – Ту-95 и Ту-160. Последняя модификация Ту-95 – Ту-95МС – была разработана в конце 70-х и находилась в серийном производстве до начала 90-х годов. Производственные мощности по выпуску Ту-160 существуют, и в настоящее время планируется продолжить его серийный выпуск. Кроме того, ведутся работы по созданию модернизированного варианта этого самолета.

Таблица 3.4 Состав АСЯС России по состоянию на январь 2001 г.

ТБ	Самолеты	Боезаряды
Ту-95МС	63	504
Ту-95	2	2
Ту-160	15	120
Всего	80	626

После распада СССР основная часть новых стратегических бомбардировщиков Ту-160 (19 ед.) и Ту-95МС (21 ед.) осталась на территории Украины. Кроме того, 40 тяжелых бомбардировщиков Ту-95 остались на территории Казахстана. С учетом того, что часть тяжелых бомбардировщиков была передана России (в том числе 8 Ту-160

⁶⁴ Виктор Литовкин, "'Юрий Долгорукий' будет переделан еще на стапеле. Строительство субмарины XXI века откладывается", *Известия*, 9 сентября 1998 г.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ По-видимому, это не будет ракета со стартовым весом ракеты РСМ-52 (Рст.= 90т). Наиболее приемлемый вес ракет подводных лодок не превышает 57-58 т ("Trident II", США). При этом количество боевых блоков на ракете составляет 6-8 ед. Поэтому, вполне возможно предположить, что на "Ю.Долгоруком" будет БРПЛ с 6-8 боевыми блоками, дальность стрельбы этой ракеты вряд ли превысит 10 тыс. км.

⁶⁷ Юрий Маслюков, "Договор СНВ-2 и судьба стратегических ядерных сил России", *Известия*, 16 декабря 1998 г, с. 1-6.

⁶⁸ Дмитрий Литовкин, "'Синева' поднимется над небом", *Независимое военное обозрение*, №16, 12 мая 2000 г.

выкупленных у Украины), по состоянию на январь 2001 г. группировка АСЯС России – по правилам засчета Договора СНВ-1 – насчитывала 80 бомбардировщиков, на которых может быть размещено 626 ядерных боезарядов.

В настоящее время продолжается процесс ликвидации устаревших модификаций Ту-95. Условия Договоров СНВ-1 и СНВ-2 не требуют каких-либо дополнительных сокращений авиационного компонента российских СЯС. Учитывая, что технический ресурс Ту-95МС составляет около 30 лет, эти самолеты могут нести существенную часть арсенала воздушной составляющей триады и после 2010 г.

* * *

В целом необходимо констатировать, что сохранение Россией своего ядерного потенциала, с учетом ее экономического состояния, требует максимально возможного продления сроков эксплуатации ракетных комплексов, не подлежащих сокращению в соответствии с Договором СНВ-2. Это позволит оптимизировать затраты на поддержание СЯС в течении последующих 7-10 лет. Однако требуется разработка и развертывание новых ракетных комплексов, которые будут обеспечивать безопасность России после 2010 г. При этом нужно считаться с реальной возможностью разрушения договорного процесса.

3.3. Финансирование российских СЯС

Очевидно, поддержание и развитие российских СЯС определяется экономическим состоянием страны. В настоящее время совокупный экономический потенциал России не менее, чем в десять раз меньше потенциала Соединенных Штатов Америки. Валовой внутренний продукт (ВВП) РФ в долларовом эквиваленте составляет не более 4-5% от американского. Наметившийся некоторый рост ВВП России существенно изменить ситуацию в ближайшие годы не может.

В соответствии с Федеральным законом "О федеральном бюджете на 2000 г." ВВП должен был составить 5350 млрд. руб. или около 191 млрд. долл. по текущему курсу, расходы федерального бюджета должны составить 855 млрд. руб. или 30.5 млрд. долл. (16% от ВВП). Расходы по разделу "Национальная оборона" составляют около 140.3 млрд. руб., что соответствует 5 млрд. долл. Доля военных расходов от ВВП составляет 2.63%, от общих расходов федерального бюджета – 16.45%.

Отметим также, что, начиная с 1994 г., доля военных расходов от ВВП и общих расходов федерального бюджета РФ постоянно уменьшались (см. таблицу 3.5).

Таблица 3.5. Доля военных расходов России

Годы	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
% от ВВП	5.60	3.76	3.59	3.82	2.97	2.34	2.63
% от общего объема федерального бюджета	20.89	20.85	18.92	19.76	17.32	16.29	16.45

В то же время, доля военных расходов от ВВП ведущих стран мира – США, Китая, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Японии – оставалась практически неизменной.

В настоящее время численность Вооруженных Сил РФ составляет 1200 тысяч человек, при этом львиная доля этого количества военнослужащих проходят воинскую службу в силах общего назначения. Общие расходы на них, включающие и расходы на содержание, и расходы на проведение НИОКР, закупки вооружения и военной техники (ВиВТ), составляют 81.5% от военных расходов государства. В абсолютных цифрах от

расходов по разделу "Национальная оборона" в 2000 г. это составляет 114.2 млрд. руб., что, в свою очередь, позволяет определить расходы на СЯС в сумме 26.1 млрд. руб., т.е. 18.6% от общих расходов на оборону.

В представленном Правительством РФ проекте федерального закона "О федеральном бюджете на 2001 г." расходы по разделу "Национальная оборона" определены в сумме 206.3 млрд. руб., то есть 2.66% от ВВП и 17.29% от общих расходов федерального бюджета. После рассмотрения проекта бюджета в Государственной Думе расходы по этому разделу были увеличены на 8.36 млрд. руб., достигнув суммы 214.7 млрд. руб. или около 7.7 млрд. долл. Теперь они будут составлять 2.76% от ВВП и 18.27% от общих расходов федерального бюджета. По сравнению с предыдущим годом наблюдается относительный рост этих расходов в 1.5 раза. Однако доля расходов на национальную оборону от общих расходов федерального бюджета на 2001 г. по сравнению с 2000 г., изменилась очень незначительно. Для сравнения, военный бюджет США на 2001 г. утвержден в размере 310 млрд. долл.⁶⁹ Таким образом, военные расходы РФ составляют примерно 2.5% от американских.

Президент Российской Федерации заявил о необходимости изменения соотношения между расходами на содержание и инвестиционными расходами в сторону увеличения доли последних.⁷⁰ Однако, на деле это соотношение, в соответствии с федеральным бюджетом на 2001 г., изменяется как раз в сторону увеличения расходов на содержание. Таким образом, новым бюджетом также предполагается только "проедание", т.е. выживание на крайне низком уровне. Не выполняется и указание Президента РФ о том, что расходы по разделу "Национальная оборона" должны составлять не менее 3.5% от ВВП. Таким образом, ставится под вопрос как увеличение денежного довольствия военнослужащих,⁷¹ так и направление дополнительных средств на так называемые "инвестиционные расходы", включающие в себя расходы на НИОКР, закупки вооружения и военной техники, ремонт вооружения и военной техники и капитальное строительство.

Целесообразно отметить ряд особенностей принятого военного бюджета. Одной из них является то, что раздел "Национальная оборона" представлен не в соответствии с бюджетной классификацией, принятой и утвержденной Президентом РФ 5 июля 2000 г., а значительно измененной Министерством финансов.

В результате этих изменений в раздел "Национальная оборона" включены расходы на Железнодорожные войска (1851 млн. руб.), которые в основном занимаются строительством и ремонтом железных дорог и, в соответствии с действующим бюджетным кодексом, должны были бы быть представлены в разделе "Промышленность, энергетика и строительство". Кроме того, в раздел "Национальная оборона" включены расходы по участию в миротворческой деятельности (в иностранной валюте), которые большей частью направляются в Министерство финансов и меньшей – в Минобороны, а также расходы (в иностранной валюте) на обеспечение внешней безопасности и прочие рас-

⁶⁹ Владимир Мухин, "Госдума утвердила военный бюджет", *Независимое военное обозрение*, №48, 22 декабря 2000 г.

⁷⁰ Андрей Николаев, "Планируемые военные ассигнования недостаточны", *Независимое военное обозрение*, №35, 22 сентября 2000 г.

⁷¹ Здесь подразумевается не увеличение денежного содержания военнослужащих в 1.2 раза с 1 декабря 2000 г., как это определено Указом Президента РФ от 17 августа 2000 г. и которое пойдет в основном на компенсацию вводимого с 1 января 2001 г. подоходного налога с них. Речь идет о более существенном повышении (в два раза) с тем, чтобы военнослужащие могли отойти от того нищенского состояния, в котором они находятся в настоящее время.

ходы. Ранее эти расходы финансировались в разделе "Международная деятельность". Очевидно, Правительство РФ использует тактику искусственного увеличения расходов по разделу "Национальная оборона", с тем, чтобы как можно ближе приблизиться к указаниям Президента РФ.⁷² Если вычесть все эти расходы, то расходы по разделу "Национальная оборона" в действительности будут составлять 2.6% от ВВП и 17% от общих расходов федерального бюджета.

Определение рационального уровня военных расходов в целом и оптимального соотношения в расходах между силами общего назначения и стратегическими ядерными силами непосредственно зависит от задач, стоящих перед ВС страны. Финансирование СЯС на существующем уровне и выход на уровень 1500 боеголовок позволяет России решить задачу ядерного сдерживания на предстоящие 10-15 лет. Однако влиять на стратегический курс США, с сохранением их интереса к сокращению СНВ в рамках договорного процесса (стратегическое сдерживание), этого уровня финансирования явно недостаточно.

⁷² Алексей Арбатов, "Дилеммы военной политики России", *Независимое военное обозрение*, №43, 17 ноября 2000 г.

Глава 4. Возможные сценарии развития процесса сокращения стратегических вооружений.

Процесс сокращения стратегических наступательных вооружений Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, как отчетливо демонстрирует проведенный выше анализ, находится в критической точке. Решения – согласованные или односторонние, – которые будут приняты политическим руководством двух стран в ближайший год или два, во многом определяют как будущее этого процесса, так и военно-стратегическую ситуацию в мире. Достаточно трудно предсказать в каком именно направлении будут развиваться события. Однако можно с уверенностью утверждать, что будущее процесса сокращения СНВ будет если не целиком, то во многом зависеть, по существу, от решения двух проблем. Первая из них связана с будущим Договора по ПРО: смогут или нет Москва и Вашингтон прийти здесь к согласию. Второй является способность России поддерживать такой уровень своих СЯС, при котором США будут вынуждены считаться с возможностью нанесения им существенного ущерба в ответном ударе при любом развитии событий. При этом представляется очевидным, что обе эти проблемы не являются изолированными друг от друга. В зависимости от того, какие решения будут приниматься, на наш взгляд возможны как минимум три сценария.

4.1. Сценарий 1. Односторонние действия по сокращению СНВ

То, что Соединенные Штаты приступят к развертыванию национальной ПРО, теперь не вызывает сомнений. Об этом однозначно свидетельствует приход к власти в США новой администрации, в которой как президент Дж. Буш, так и его сотрудники – ответственные за определение приоритетов в области национальной безопасности, помощник президента по национальной безопасности Кондолиза Райс, госсекретарь Колин Пауэлл, министр обороны Дональд Рамсфелд, являются последовательными сторонниками развертывания национальной противоракетной обороны. Вариации в этом вопросе, вероятно, будут связаны лишь со сроками принятия решения и масштабами развертываемой системы.

По неоднократным официальным заявлениям представителей командования стратегическими силами, ВМС и ВВС США, действующие концепция американской ядерной стратегии и оперативные планы по применению стратегических ядерных вооружений (SIOP) предполагают возможность решения поставленных задач СЯС, с уровнем более низким, чем это определено Договором СНВ-2. Следовательно, после пересмотра положений ныне действующей ядерной стратегии можно ожидать принятия решения Соединенными Штатами о сокращении своих СНВ до уровня 2000-2500 боезаря-

дов,⁷³ а возможно и ниже. При этом они постараются сохранить существующие программы их развития и создать максимально возможный возвратный потенциал. Один из возможных вариантов состава СНВ США, в случае принятия ими решений об одностороннем сокращении, приведен в таблице 4.1.

Таблица 4.1. СЯС США по сценарию 1

Носители	Ядерные боезаряды	С учетом возвратного потенциала
200 "Minuteman III"	200	600
14 ПЛАРБ "Trident II"	14x24x3 = 1008	2688
50 В-52 + 0 В-2, или 35 В-52 + 20 В-2	50x20 = 1000 35x20 + 20x16 = 1020	71x20+94x24+21x16=3988 ⁷⁴
Всего	2208 – 2228	7276

Вместе с этим представляется вероятным, что Вашингтон попытается в наибольшей степени минимизировать урон, наносимый российско-американским отношениям в области сокращения СНВ и примет решение выполнять положения Договора СНВ-2 при условии взаимности со стороны России. Одновременно, в качестве побудительного мотива для получения согласия России на выполнение условий СНВ-2, американцы почти наверняка предложат ей оказание финансовой помощи в рамках продолжения программы Совместного уменьшения угрозы (СУУ).⁷⁵ США будут также стараться продлить действие некоторых мер контроля, предусмотренных Договором СНВ-1, в обмен на:

- увеличение со стороны США помощи по ликвидации сокращаемых вооружений (включая и нестратегические);
- относительную транспарентность в осуществлении программ по развертыванию НПРО, а возможно даже российское участие в этих программах;
- углубление сотрудничества в области предупреждения непреднамеренных и случайных пусков и совершенствования российской СПРН при финансовой поддержке США;
- дипломатические уступки со стороны США в других областях, где интересы России и США противоположны.

Правда, при этом Вашингтон потребует от Москвы придерживаться американского подхода к вопросам распространения ядерных и ракетных технологий.⁷⁶

Какими могли бы быть ответные действия Россия, если развитие событий пойдет по этому сценарию? Прежде всего отметим, что поскольку Россия не обладает реаль-

⁷³ См. Приложение А. Положения Акта по национальной обороне США на 2001 г. в отношении Стратегических ядерных сил (выдержка).

⁷⁴ В таблице указаны максимальные возможности загрузки тяжелых бомбардировщиков. Необходимо отметить, что к началу 1998 г. в ядерном арсенале США насчитывалось около 1200 авиационных бомб и 2000 боеголовок крылатых ракет, включая и боеголовки КРМБ. (А.С. Дьяков, Е. В. Мясников "Выход из тупика. Укрепление мер доверия может ускорить процесс сокращения ядерных вооружений," *Независимое военное обозрение*, №34, 11-17 сентября 1998 г., с. 1,4.)

⁷⁵ Подтверждением этому может служить доклад, подготовленный бывшим сенатором Говардом Байкером и бывшим советником в администрации Клинтона Ллойдом Катлером, в котором они рекомендуют продолжение оказания помощи России по усилению ядерной безопасности в размере 30 млрд. долл. на последующие 8 лет. "Panel Urges \$30 Billion To Secure Russian Nuclear Arms," by Walter Pincus, *Washington Post*, Tuesday, January 11, 2001.

⁷⁶ "Nuclear Items Sold by Russia To Iran Pose An Obstacle," by James Risen, *New York Times*, January 11, 2001.

ной способностью заблокировать принятие Вашингтоном решения о развертывании НПРО, ей нет смысла занимать жестко конфронтационную позицию. Более того, с формальной точки зрения выход Соединенных Штатов из Договора по ПРО и переход к односторонним сокращениям вооружений освобождает Россию от выполнения условий Договоров СНВ-1 и СНВ-2.⁷⁷ Уход от запрета на развертывание МБР с РГЧ ИН позволяет ей строить свои СЯС наиболее оптимальным образом и, в зависимости от финансирования, обеспечить различный уровень сдерживания.

На наш взгляд, России не следует менять планов выхода через 10-15 лет на уровень в 1500 боезарядов. Этот уровень позволяет ей обеспечить эффективное выполнение задачи поддержания стратегической стабильности в рамках рассматриваемого сценария. При условии обеспечения выживаемости российских СЯС, даже в случае нанесения Соединенными Штатами первого удара, в ответном ударе российские ядерные силы будут способны доставить на территорию противника не менее нескольких десятков боезарядов.⁷⁸

Решение этой задачи требует того, чтобы к моменту развертывания ПРО США, в структуре российских СЯС преобладали подвижные грунтово-мобильные комплексы и РПКСН, находящиеся в высокой боеготовности. Состав группировки СЯС мог бы быть, например, следующим (см. таблицу 4.2):

Таблица 4.2. СЯС России по сценарию 1

Носители	Ядерные боезаряды	Ядерные боезаряды (доставленные к цели) ⁷⁹
100 "Тополь-М" (шахтн. баз.)	100x3 = 300	3
100 "Тополь-М" (моб. баз.)	100x3 = 300	15
2 "Тайфун"	2x20x10 = 400	10 –20
4 "Дельта"	4x16x4 = 256	
2 "Ю. Долгорукий"	2x16x6 = 192	
ТБ	0	0
Всего	1448	28-38

Реализация этого варианта потребует ежегодных затрат на развитие СЯС (инвестиционные расходы) около 11 млрд. руб. (0.4 млрд. долл.), что составит около 5% военного бюджета 2001 г.⁸⁰

Развитие событий по данному сценарию неизбежно окажет негативное воздействие на укрепление и развитие мер доверия. Отказ от Договора СНВ-1 лишит существующие механизмы контроля сокращений вооружений их юридической основы. Рассчитывать на осуществление мер по трансформации взаимного ядерного сдерживания в этих условиях было бы нереальным.

⁷⁷ Как СССР, так и Россия всегда ставили соблюдение Договора по ПРО от 1972г. одним из условий выполнения Договоров СНВ-1 и СНВ-2.

⁷⁸ С.В. Крейдин, "Противоракетная угроза преувеличена", *Независимое военное обозрение*, №18, 26 мая 2000 г.

⁷⁹ Оценка способности российской стороны доставить к цели ядерные боезаряды проведена в предположениях, что потери СЯС России после обезоруживающего удара США составят 90% шахтных МБР, 50% мобильных МБР и 75% РПКСН. Эффективность американской ПРО принята равной 0.9, что, вне всякого сомнения, является завышенной оценкой.

⁸⁰ См. Приложение В. Оценка финансовых затрат при реализации различных вариантов развития российских СЯС.

4.2. Сценарий 2. Продолжение договорного процесса

В обмен на российское согласие модифицировать Договор по ПРО или достаточно сдержанную реакцию России на выход США из Договора по ПРО переговорный процесс может сохраниться. При этом наряду с продолжением программы СУУ, не исключены некоторые уступки США в переговорах по СНВ-3. Например, США могут согласиться с предлагаемым Россией уровнем в 1500 боеголовок и даже с разрешением на развертывание мобильных наземных МБР с РГЧ, запрещаемых Договором СНВ-2.

Как показывает анализ существующего состояния и перспектив развития СНВ США, у американской стороны нет веских мотивов для того, чтобы производить ликвидацию своих систем доставки в условиях, когда российские СЯС будут сокращаться в силу естественного старения. Представляется, что на переговорах по СНВ-3 США будут твердо отстаивать позицию "формальных" сокращений своих СНВ – за счет сокращения количества развернутых наземных МБР, БРПЛ, дальнейшей разгрузки БРПЛ и изменений правил засчета боезарядов на бомбардировщиках. При этом они будут добиваться того, чтобы неразвернутые МБР, БРПЛ и выгруженные боезаряды перемещались на склады (без ликвидации), а выводимые из засчета тяжелые бомбардировщики были переориентированы для решения неядерных задач.

Заслуживает внимания еще один частный аспект, который может возникнуть на переговорах по СНВ-3. Весьма вероятно, что США выдвигают предложение об упрощении процедур ликвидации ПЛАРБ, так чтобы разрешалось переоборудование стратегических подводных лодок без удаления пусковых установок БРПЛ. Как известно, согласно положениям Договора СНВ-1, за лодками будут продолжаться засчитываться по 24 ПУ БРПЛ, если не проделывать этой процедуры. Как упоминалось выше, вполне вероятно, что в США будет принято решение переоборудовать часть ПЛАРБ в ПЛАРК, а переоборудование с удалением пусковых установок приведет к значительным финансовым издержкам.⁸¹ Вполне вероятен и другой сценарий – США попытаются предложить какие-то новые процедуры, позволяющие вывести из засчета пусковые установки БРПЛ, не предусмотренные Договором СНВ-1.

Таким образом, практически наверняка США будут категорически возражать против ликвидации сокращаемых МБР, БРПЛ, ПЛАРБ и ТБ. Как известно, все типы американских стратегических бомбардировщиков сейчас используются для выполнения "неядерных" задач, и США уже просматривают возможность развертывания МБР и БРПЛ в обычном оснащении в перспективе в 2010–2020 гг. В результате "возвратный потенциал" СНВ США, что было одним из главных аргументов оппонентов СНВ-2 в России, даже возрастет. Следует подчеркнуть, что создание "возвратного потенциала" связано не только с постепенным переносом роли сдерживания с ядерного на высокоточное оружие, но имеет и более фундаментальный характер, закрепленный в действующей концепции ядерной стратегии – США хотят создать "запас прочности" ("hedge") на случай непредвиденных изменений политического курса России.

Как известно, решение проблемы "возвратного потенциала" уже оговаривалось в хельсинкском заявлении.⁸² В этом документе указывается, что с целью предотвращения быстрого наращивания количества развернутых боезарядов договор СНВ-3

⁸¹ А. Дьяков, Е. Мясников, "Высокоточные ракеты заменяют ядерные", *Независимое военное обозрение*, №4, 4-10 февраля 2000 г.

⁸² Совместное заявление о параметрах будущих сокращений ядерных вооружений, Хельсинки, 21 марта 1997 г.

должен включать "меры, касающиеся транспарентности имеющихся в наличии ядерных боеголовок и уничтожения стратегических ядерных боеголовок". Можно ожидать, что США формально будут поддерживать внедрение таких мер в отношении стратегических боезарядов. Однако одновременно они потребуют согласия российской стороны с распространением подобных мер и на боезаряды тактических ядерных средств, прекрасно при этом осознавая как неприемлемость для России предлагаемого подхода, так и более чем сдержанное восприятие российской стороной расширения мер транспарентности на ядерные боезаряды.

Возможный состав СЯС США и России в этом случае представлен в таблицах 4.3 и 4.4.

Таблица 4.3. СЯС США по сценарию 2

Носители	Ядерные боезаряды	С учетом возвратного потенциала ⁸³
10 ПЛАРБ "Ohio"	10x24x4 = 960	1920
200 МБР "Minuteman III"	200	600
20 В-52	20x12 = 240	71x20+94x24+21x16=3988
Всего	1500	6508

Таблица 4.4. СЯС России по сценарию 2

Носители	Ядерные боезаряды	С учетом возвратного потенциала
220 МБР "Тополь-М"	660	660
1 "Тайфун" + 4 "Дельта IV" + 2 "Ю. Долгорукий"	200+256+128=584	584
15 Ту-160 + 12 Ту-95МС	180+72=252	180+35x16+28x6=908 ⁸⁴
Всего	1496	2152

Развитие событий по данному сценарию не потребует существенного увеличения ассигнований на поддержание и развитие СЯС. Уровень ежегодных инвестиционных расходов составит порядка 10 млрд. руб.

Хотя этот сценарий предполагает сохранение договорного процесса и не исключает поддержания формального количественного паритета, достижимость сбалансированного, с российской точки зрения, Договора СНВ-3, лишённого недостатков СНВ-2, вызывает большие сомнения. Коренная причина, как уже отмечалось выше, заключается в том, что США не намерены принимать предложения по взаимному сокращению СНВ, приемлемые для российской стороны. Даже приняв российское предложение об установлении потолка в 1500 боеголовок, США сохраняют возможность быстрого увеличения числа развернутых боеголовок. Обладание Соединенными Штатами возможности быстрого наращивания числа развернутых боеголовок и развернутой системой ПРО минимизирует потенциал сдерживания российских СЯС. Эта та цена, которую заплатит Россия за сохранение договорного процесса.

⁸³ Оценка возвратного потенциала проведена в предположении, что свои сокращения по Договору СНВ-3 Соединенные Штаты осуществлять в основном методом разгрузки и вывода из засчета систем доставки. При этом на склад будут отправлены все боеголовки (W76, W78, W87, W80-0,1 и W83-0,1), снимаемые как в порядке разгрузки, так и с выводимых из засчета систем доставки.

⁸⁴ Здесь учтены максимальные возможности загрузки тяжелых бомбардировщиков (12 боезарядов для Ту-160, 6 – для Ту-95МС-6 и 16 – для Ту-95МС-16), в том числе тех Ту-95МС, которые могут быть переориентированы для решения неядерных задач.

4.3. Сценарий 3. Россия и США достигают компромисса по Договору о ПРО и СНВ

Вероятность реализации данного сценария хотя и не велика, но полностью не исключается. С приходом к власти в Вашингтоне новой администрации она вынуждена будет осуществить как ревизию планов создания ПРО, разработанных прежней администрацией, так и провести реальную оценку возможных последствий, обусловленных реакцией союзников США по НАТО и разрушением договорного процесса сокращения СНВ. С другой стороны, Россия признает существование потенциальной угрозы распространения ракетных технологий и готова к сотрудничеству с США и странами Западной Европы по созданию противоракетных систем, адекватных этим угрозам. Все это не исключает достижения компромисса между Москвой и Вашингтоном.

На наш взгляд, основу компромиссного соглашения, могли бы составлять следующие элементы:

- разрешение на развертывание системы национальной ПРО с установлением единого потолочного уровня на количество развернутых боезарядов и число ракет-перехватчиков системы ПРО;
- ликвидация возвратного потенциала и уменьшение контрсилового потенциала за счет контролируемого уничтожения выводимых из засчета носителей и ядерных боезарядов, в первую очередь W87 и W88;
- разрешение на развертывание МБР с РГЧ ИН мобильного базирования;
- развитие мер транспарентности по создаваемой системе ПРО;
- развитие сотрудничества между двумя странами в сфере обмена данными от систем раннего обнаружения, включая совместные проекты по созданию космических систем наблюдения.

Таблица 4.5. Состав СЯС США по сценарию 3

Носители/противоракеты	Ядерные боезаряды
100 МБР "Minuteman III"	100
10 ПЛАРБ "Ohio"	10x24x4 = 960
20 В-2 и 35 В-52	320 + 420 = 740
Перехватчики ПРО	200
Всего	2000

Таблица 4.6. Состав СЯС России по сценарию 3

Носители	Ядерные боезаряды
100 "Тополь-М" (шахтного базирования)	100
200 "Тополь-М" (мобильного базирования)	600
1 "Тайфун", 4 "Дельта IV," 4 "Ю. Долгорукий"	1x20x10 + 4x16x4 + + 4x16x6 = 840
15 Ту-160, 46 Ту-95МС	15x12 + 46x6 = 456
Всего	1996

Достижение соглашения об установлении единого уровня для наступательных и оборонительных систем в сочетании с ликвидацией выводимых из засчета средств доставки и боеголовок одновременно решало бы проблему беспокойства США в отношении государств "изгоев" и устраняло беспокойство России в отношении намерения США сломать стратегическую стабильность и минимизировать российский потенциал сдерживания. Более того, такое решение свидетельствовало бы о приверженности Соединенных Штатов курсу на уничтожение ядерного оружия в соответствии с обязательствами по договору о нераспространении.

В таблицах 4.5 и 4.6 представлены возможные составы российских и американских СЯС для данного сценария, исходя из предположения, что общий потолок будет установлен на уровне в 2000 боеголовок.

Выход на данный уровень к 2010-2015 гг. потребует от России ежегодных затрат на развитие СЯС в размере 15 млрд. руб.⁸⁵

Эффективное сотрудничество между двумя странами по обмену информацией от систем раннего предупреждения в рамках совместного Центра и развитие этого сотрудничества с привлечением к нему других стран, поиск эффективных совместных решений позволило бы снять тревоги, обусловленные ракетным распространением. Более того, эффективное сотрудничество, подобное российско-американской исследовательской программе РАМОС, могло бы способствовать созданию более совершенных систем раннего предупреждения.

Развитие событий по данному сценарию предполагает поддержание стратегической стабильности и ее укрепления. Естественно, что в его рамках стороны встретят множество трудных проблем, решение которых потребует долгих и сложных переговоров. Например, уже сейчас ясно, что одним из таких вопросов будет транспарентное уничтожение ядерных боезарядов. Однако без преодоления этих трудностей уменьшить влияние ядерного оружия на весь спектр российско-американских отношений не представляется возможным.

⁸⁵ См. Приложение В. Оценка финансовых затрат при реализации различных вариантов развития российских СЯС.

ВЫВОДЫ

1. Несмотря на окончание холодной войны и существенное изменение характера российско-американских отношений, их центральным элементом по-прежнему остается ядерное оружие и ядерное сдерживание.
2. Развертывание национальной ПРО и реализация программ развития высокоточного оружия в США ведут к нарушению стратегического баланса и в перспективе – к обесцениванию российского потенциала сдерживания. В создавшейся ситуации Россия будет вынуждена принимать ответные меры с тем, чтобы ее потенциал сдерживания оставался эффективным при любых вариантах дальнейшего развития событий.
3. Россия стоит перед трудным выбором. В данный момент она не располагает реальными возможностями воздействовать на позицию США и удержать их в рамках существующего договорного процесса сокращения СНВ без нанесения ущерба своим стратегическим интересам. В этой связи наименее болезненным решением дилеммы стало бы согласие России на такие изменения Договора по ПРО, которые разрешили бы Соединенным Штатам Америки развертывание национальной ПРО, не создающей угрозу для России. В ответ Россия должна потребовать от США реальных глубоких сокращений СНВ. Наиболее рациональным выглядит рассмотренный нами асимметричный вариант. В случае отказа США идти на этот вариант, целесообразен переход к односторонним действиям в сокращении СНВ.
4. В случае перехода к односторонним действиям выполнение положений Договора СНВ-2 для России нецелесообразно, так как при условии существования американской НПРО этот Договор лишает ее возможности строить свои СЯС оптимальным образом.
5. С учетом ограниченности финансовых ресурсов, выделяемых на поддержание СЯС, в планах развития российских ядерных сил главный приоритет должен быть отдан обеспечению их выживаемости, а также сохранению и развитию производственно-технологической и научной инфраструктуры. В этой связи поддержание количественного уровня СЯС, на наш взгляд, является вторичным.

Приложение А. Положения Акта по национальной обороне США на 2001 г. в отношении Стратегических ядерных сил (выдержка)

National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2001

Subtitle E--Strategic Forces

SEC. 1041. REVISED NUCLEAR POSTURE REVIEW

(a) REQUIREMENT FOR COMPREHENSIVE REVIEW.--In order to clarify United States nuclear deterrence policy and strategy for the near term, the Secretary of Defense shall conduct a comprehensive review of the nuclear posture of the United States for the next 5 to 10 years. The Secretary shall conduct the review in consultation with the Secretary of Energy.

(b) ELEMENTS OF REVIEW.--The nuclear posture review shall include the following elements:

- (1) The role of nuclear forces in United States military strategy, planning, and programming.
- (2) The policy requirements and objectives for the United States to maintain a safe, reliable, and credible nuclear deterrence posture.
- (3) The relationship among United States nuclear deterrence policy, targeting strategy, and arms control objectives.
- (4) The levels and composition of the nuclear delivery systems that will be required for implementing the United States national and military strategy, including any plans for replacing or modifying existing systems.
- (5) The nuclear weapons complex that will be required for implementing the United States national and military strategy, including any plans to modernize or modify the complex.
- (6) The active and inactive nuclear weapons stockpile that will be required for implementing the United States national and military strategy, including any plans for replacing or modifying warheads.

(c) REPORT TO CONGRESS.--The Secretary of Defense shall submit to Congress, in unclassified and classified forms as necessary, a report on the results of the nuclear posture review conducted under this section. The report shall be submitted concurrently with the Quadrennial Defense Review report due in December 2001.

(d) SENSE OF CONGRESS.--It is the sense of Congress that the nuclear posture review conducted under this section should be used as the basis for establishing future United States arms control objectives and negotiating positions.

Неофициальный перевод с английского:

Акт по национальной обороне на 2001 финансовый год

Подраздел Е – Стратегические вооружения

РАЗДЕЛ 1041. ПЕРЕСМОТРЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЯДЕРНЫХ СИЛ

(а) **НЕОБХОДИМОСТЬ ВСЕСТОРОННЕГО ПЕРЕСМОТРА.** – В целях прояснения политики и стратегии ядерного сдерживания США на ближайший период, министр обороны должен произвести всесторонний пересмотр концепции строительства ядерных сил на последующие 5-10 лет. Министр обороны должен произвести эту работу, консультируясь с министром энергетики.

(о) **ЭЛЕМЕНТЫ ОБЗОРА.** – Концепция строительства ядерных сил должна включать следующие элементы:

- (1) Роль ядерных сил в военной стратегии США, планирование и программы.
- (2) Политические требования и цели США для поддержания безопасного, надежного и убедительного ядерного сдерживания.
- (3) Взаимосвязь между политикой ядерного сдерживания США, стратегии определения целей, и целями политики контроля над вооружениями.
- (4) Уровни и состав средств доставки ядерного оружия, которые потребуются для осуществления национальной и военной стратегии США, включая планы замены или модификации существующих систем.
- (5) Комплекс ядерных вооружений, который потребуется для осуществления национальной и военной стратегии США, включая планы модернизации или модификации комплекса.
- (6) Арсенал развернутых и резервных ядерных вооружений, который потребуются для осуществления национальной и военной стратегии США, включая планы замены или модификации боеголовок.

(с) **ОТЧЕТ КОНГРЕССУ.** – Министр обороны должен предоставить в Конгресс, по мере необходимости, в секретном и несекретном виде, отчет о результатах пересмотра концепции строительства ядерных сил США, проведенного в рамках этого раздела. Отчет должен быть представлен одновременно с очередным четырехлетним отчетом Министерства обороны в декабре 2001 г.

(d) **ПОНИМАНИЕ КОНГРЕССА.** – Конгресс считает, что пересмотренная концепция строительства ядерных сил США, проведенная в рамках этого раздела, должна послужить основой для установления будущих целей и переговорных позиций США в области контроля над вооружениями.

Приложение В. Оценка финансовых затрат при реализации различных вариантов развития российских СЯС

Поскольку статьи расходов военного бюджета являются закрытыми, в основе наших оценок финансовых затрат на реализацию рассматриваемых вариантов заложен следующий подход.

Стоимость программы разработки, испытаний и производства новых тяжелых ракет, для замены отслуживших свой срок ракет РС-20 приведена президентом РФ В.В. Путиным. Выступая 14 апреля 2000 г. в Государственной Думе по вопросу ратификации договора СНВ-2, он заявил что, реализация данной программы потребует не менее 62.3 млрд. руб.⁸⁶ Данная информация позволяет при дополнительных предположениях сделать оценку стоимости производства одной МБР.

Предположив, что 62.3 млрд. руб. требуются для развертывания тяжелых ракет в количестве, разрешаемом договором СНВ-1, т.е. 154 единицы, получаем, что средняя стоимость развертывания одной тяжелой ракеты, с учетом затрат на НИОКР, составляет около 400 млн. руб. Это значение взято за основу для проведения дальнейших оценок.

Очевидно, предстоящие финансовые затраты на развертывание одной МБР "Тополь-М" значительно меньше, так как данная ракета уже находится в стадии серийного производства. Было сделано предположение, что стоимость развертывания МБР "Тополь-М" на одну единицу составит около 100 млн. руб.

В настоящее время МБР "Тополь-М" испытана и производится в варианте оснащения одной боеголовкой. Оснащение ее РГЧ ИН потребует дополнительных НИОКР и, следовательно, дополнительного финансирования. Было сделано предположение, что развертывание одной МБР, оснащенной тремя боеголовками индивидуального наведения, потребует в полтора раза больше затрат и составит 150 млн. руб. Предположим также, что стоимость развертывания этой ракеты в варианте мобильного базирования выше, чем стоимость развертывания в шахтном варианте и составит 200 млн. руб.

Для оценки стоимости производства ракет морского базирования и подводных лодок стратегического назначения был использован метод пересчета, причем за основу бралась стоимость аналогичных американских систем. Коэффициент пересчета, равный 3.5 руб./долл., был получен из сравнения стоимости программы развертывания американских ракет типа "МХ", которая по опубликованным данным⁸⁷ составляет 248 млн. долл. в расчете на одну ракету, и российских тяжелых ракет, стоимость которых получена выше. Также была принята во внимание низкая загрузка российских предприятий, инфраструктура которых была создана в советское время и предназначена для более масштабного производства, нежели это требуется для поддержания рассматриваемой структуры СЯС. Предполагается, что последнее обстоятельство повышает как

⁸⁶ Полный текст открытой части выступления Владимира Путина в государственной Думе, *Коммерсант*, 14 апреля 2000 г.

⁸⁷ Stephen I. Schwartz, editor, *Atomic Audit, The Cost and Consequences of U.S. Nuclear Weapons since 1940*, p. 568. Brookings Institution Press, Washington, D.C., 1998.

минимум в два раза общий уровень затрат на производство единицы военной продукции.

Согласно данным, опубликованным бюджетным управлением Конгресса США,⁸⁸ закупка 53 ракет "Trident II" обойдется в 2.6 млрд. долл. Следовательно стоимость одной ракеты этого типа составляет порядка 50 млн. долл. На основе этой цифры получим, что стоимость производства одной российской БРПЛ составит около 175 млн. руб.

Для получения стоимости развертывания одной российской стратегической ПЛ можно сделать аналогичные оценки, взяв за основу стоимость развертывания ПЛАРБ. По оценке американских экспертов,⁸⁹ стоимость НИОКР и производства 20 ПЛАРБ составит 45 млрд. долл. Таким образом, стоимость развертывания одной ПЛАРБ составляет 2.25 млрд. долл. Эти оценки хорошо согласуются и с другими опубликованными данными.⁹⁰ Соответственно, стоимость развертывания одной российской ПЛ стратегического назначения будет составлять 7.8 млрд. руб. Стоимость капитального ремонта одного РПКСН в нашей работе оценивалась на уровне 50% от стоимости его серийного производства, без учета расходов на НИОКР и составляет 2.25 млрд. руб.

Исходя из этих оценок, реализация варианта, представленного в таблице 4.2, потребует инвестиционных затрат на развитие СЯС в размере 73.3 млрд. руб. в течение десяти лет. В эти затраты не включены расходы на поддержание и развитие систем СПРН и боевого управления. Предположим, что их величина составит 30% от инвестиционных затрат на развитие СЯС. Таким образом, реализация данного варианта по нашим оценкам потребует инвестиционных затрат ежегодно в размере 11 млрд., что составляет около 5% от всех расходов на национальную оборону бюджета 2001 г.,⁹¹ или порядка 18% от расходов, запланированных на развитие ВС страны.⁹²

Суммарные инвестиционные затраты на реализацию вариантов, представленных в таблицах 4.4 и 4.6 составят 100 и 150 млрд. руб. соответственно.

⁸⁸ *Terminate production of D5 Missiles after 2000*, CBO Paper, March 2000.

⁸⁹ *Future Strategic Submarine System*, IDA Paper P-2482, p.68, 1991.

⁹⁰ Стоимость последней 18-й лодки "Louisiana" в данной серии составила 1.5 млрд. долл. *ВМС и кораблестроение. Дайджест зарубежной прессы*, №22, 1999, с. 22.

⁹¹ Распределение расходов федерального бюджета на 2001 год по разделам и подразделениям функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации, приложение 8 к Федеральному закону "О федеральном бюджете на 2001 г."

⁹² Распределение ассигнований, направляемых на текущее содержание Вооруженных Сил Российской Федерации, письмо министра финансов А.Л. Кудрина в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, 13 декабря 2000 г.